

Валерия Бозровская

Валерия Бояровская

ESP

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68966970

SelfPub; 2024

Аннотация

Эсперы – это люди с Божьим даром. Эсперы – это опасные мутанты. Способности эсперов – дар. Они же проклятье. «Лучше бы эсперы исчезли» – думают люди. «Я хочу быть эспером» – думает Марк. Великобритания, 2020 год. Наряду с обычными людьми, в мире живут эсперы – те, кто обладают паранормальными способностями. Большинство считает их опасными мутантами, однако Марк всегда мечтал стать эспером, стать другим, особенным. Казалось, судьба, наконец, услышала Марка и подарила такой шанс, но в итоге он вместе со своей сестрой Ингрид оказался втянут в опасную игру, о чьих масштабах даже не представляет... Если ты другой, особенный, то тебя будут пытаться использовать или вычеркнуть из этой реальности. Но Марк не хочет играть по чужим правилам. Он выбирает свой путь.

Содержание

Пролог (Бартоломью)	5
ГЛАВА 1. Те, кто не выбирал (Марк)	21
ГЛАВА 2. Спасение(Марк)	31
ГЛАВА 3. Благодарность (Марк)	42
ГЛАВА 4. Не делай добра... (Марк)	54
ГЛАВА 5. Ты всё же сделал (Луиза)	60
ГЛАВА 6. Вопросы, вопросы, вопросы (Марк)	70
ГЛАВА 7. Внеурочные занятия (Марк)	91
ГЛАВА 8. Вечный огонь	103
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Валерия Бояровская

ESP

Эгоизм – отвратительный порок, которого никто не лишён и которого никто не желает простить другому.

Генри Уорд Бичер

Пролог (Бартоломью)

*Но Он знает путь мой;
пусть испытает меня, – выйду, как золото.
Книга Иова, Глава 23, стих 10*

6 сентября, 2017 год

«В полнолуние ничего хорошего не происходит», – подумал Бартоломью. Он мог наблюдать из окна, как горные хребты словно щупальца голодного осьминога жадно тянулись к огромному бледно-желтому шару в темном небе. В ответ луна бескорыстно окутывала их ладаном, словно пыталась усмирить это голодное чудовище, жертвуя своим светом. Полуночная битва завораживала, но Бартоломью твердо намеревался не поддаваться ее очарованию.

Обычно из-за облаков не то что луну, но и звезды не увидишь, но эта ночь явно собиралась ломать устоявшийся уклад жизни обитателей замка на юго-востоке Шотландии. За это Бартоломью и не нравились полнолуния: энергия луны в такие ночи дурманила людям головы и толкала на поступки, которые были противны учению истинного Бога. Хотите – верьте, а хотите – нет, но Бартоломью утверждал это, основываясь на собственном опыте. Хоть он и прожил относительно мало – всего двадцать два года, – но его жизнь была насыщена событиями, и Бартоломью не раз замечал, как

люди в период лунного возрастания будто бы переполнялись энергией, теряли контроль над своими чувствами и действиями. Бартоломью ненавидел это, как ненавидел все, что выходит за рамки правил и привычного порядка.

– Повторите, что вы сейчас сказали.

– Когда мы нашли Бонни, она покончила с собой выстрелом в голову.

Бартоломью крепко сжал в руках планшет и четки, на секунду позволив себе выпустить нахлынувшие чувства. Крест на четках впился в ладонь, делая новый порез, но на выступившую кровь Бартоломью не обратил внимания. Главное, что физическая боль смогла заглушить душевное потрясение и Бартоломью смог сохранить самообладание. Как управляющий Главного замка и секретарь Совета, Бартоломью должен быть примером для тех, кто младше него и по возрасту, и по званию, а эмоции, как известно, враг рассудка.

Обернувшись, Бартоломью, наконец, увидел их. Реджи и Эрин докладывали о произошедшем, преклонив колена. Их головы были опущены в знак уважения, а правая рука прижата к груди.

– Где Моран? – спросил Бартоломью.

– Они с Райнером отправились к генералам.

Реджи поднял лицо на Бартоломью, когда говорил это. Бартоломью удовлетворенно заметил, что, несмотря на скорбное выражение лица, Реджи выглядит спокойным и сосредоточенным.

«Как и ожидается от того, кто в дальнейшем может претендовать на звание генерала».

– А Грей?

– Должен быть в морге. Мы уже отнесли тело туда.

– Хорошо.

Если Реджи удавалось внешне оставаться невозмутимым, то Эрин никак не могла скрыть подрагивающих рук и красных глаз.

«Что ж, она всегда была чересчур эмоциональной девочкой, – подумал Бартоломью. – Главное, чтобы это не влияло на выполнение миссий».

– Барт, – начал Реджи. В любой другой день Бартоломью непременно бы одернул ученика, который, как и весь его выпуск, фамильярничал, обращаясь к нему по прозвищу, но не сегодня. – Бонни вела себя странно, когда мы нашли ее. Она будто не в себе была, говорила странные вещи, да и была на грани истерики. Сам ее побег выглядит нелогичным, у нее не было причин совершать это!

– Реджи прав, – заметила Эрин. – Бонни бы не поступила так с Дэем! И в последние месяцы ей было намного лучше. В общем, – звонкий голос Эрин чуть дрогнул, – на нее явно что-то повлияло, но я пока не знаю что!

Бартоломью прикрыл глаза, воскрешая в памяти лицо погибшей девочки. Бонни Хармон было всего семнадцать. У нее были влажные карие глаза, волосы каштанового цвета, которые она убирала в косу, челка, спадающая на глаза. Бон-

ни была сильно привязана к Мире – ее лучшей подруге и капитану команды – Дэймону, также сокоманднику, которого она постоянно одергивала своим жалобным голоском, когда тот уж слишком распоясывался. А еще Бонни в последние годы частенько бросала влюбленные и отчаянные взгляды на Райнера, но Бартоломью стал это замечать только после того, как подслушал разговоры других девочек.

Бесхребетная и плаксивая, Бонни прошла Отбор по чистой случайности: ее не считали за соперника, поэтому и не стремились убить. Бонни, конечно, не была полной бестолочью. Она делала успехи в изучении языков и стрельбе, однако даже в этом Бонни занимала лишь позиции «выше среднего». После смерти Миры душевное здоровье Бонни сильно пошатнулось, превращая ее из ранимой доброй девушки в бездарную и бесполезную истеричку. Возможно, Бартоломью был слишком жесток в описании характера погибшей, однако в Организации не привыкли делать скидки на психологические травмы.

После того как Миру убили на глазах у членов ее команды, состояние Бонни изменилось в худшую для Организации сторону. Она стала бояться громких звуков, резких движений. Оружие и проявление любого насилия доводили ее до истерики. Бонни могла застыть, долго глядя в одну точку, или же начать смеяться или плакать невпопад. Руководство было крайне разочарованно: выпуск 2010 года состоял сплошь из талантливых детей, чьи мозги, физическая си-

ла и способности представляли собой невероятную боевую мощь. Подобный потенциал попадаетея едва ли не раз в сто лет, да еще и в таком количестве! Их собирались использовать до последнего, пока «марионетки» не разобьются, не придут в негодность, а их нити – не разорвутся. Разумеется, что сломанное оружие, вроде Бонни, будет лишь мешать на заданиях, а Дэймон, который теперь был капитаном, не сможет просто взять и бросить хоть и бесполезную для него, но все-таки сокомандницу и названую сестру.

Бартоломью самому было больно об этом думать. Уже лет семь выпуск 2010 года был под его особым присмотром, и как бы Бартоломью этого ни отрицал, но к детям он привязался несмотря на постоянные проблемы, связанные с ними. А Бонни... Бартоломью ходатайствовал как мог, чтобы Бонни оставили в замке, подлечили и нашли применение, благо работы здесь всегда хватало, но генерал, который присматривал за ее командой, решительно был против.

«Это мы виноваты. Если бы мы учли ее состояние и не отправляли в Америку, то девочка была бы жива» – подумал Бартоломью и снова сжал крест в ладони. Нельзя было позволять сожалениям взять над ним верх.

– Инцидент будет расследован, – сказал он вслух. – Вы оба расскажете все, что видели и что думаете по поводу случившегося. Сейчас же я направляюсь в морг. Можете пойти со мной.

Реджи и Эрин и говорить ничего не надо было, они бы

все равно направились туда, где находятся сейчас их братья и сестры.

Морг располагался в одном из подземных помещений замка, поэтому троице надо было лишь постоянно спускаться по каменным лестницам, минуя дозорных на каждом этаже. В такой час во всех коридорах стояла тишина, поэтому Бартоломью краем уха легко улавливал шушуканье Реджи и Эрин, но не мог расслышать, что парочка обсуждала, однако у него самого в голове сейчас была лишь одна мысль. «Очередная смерть!»

Конечно, смерть наемника была обыденным делом, но когда среди профессионалов учащаются случаи убийств, – а большинство смертей в последние годы были именно насильственными, – невольно начинаешь подозревать худшее.

2017 год еще не закончился, однако погибших, включая Бонни, было девятнадцать человек. За весь прошлый год это число достигло тридцати шести человек, а за позапрошлый – двадцать восемь. Да, миссии Организации зачастую носили смертельно опасный характер, и у них было полно врагов, но с уровнем подготовки учеников такого просто не должно было быть! И ведь смерти чаще всего случались на заданиях, которые не предполагали чье-либо убийство или иное применение насилия.

«Так что же это? Недостаток нашей образовательной системы? Или кто-то решил противостоять Организации? Безумие! Противостоять Мастеру? Противостоять Богу?!»

Бартоломью снова сжал крест. Нет, он не должен поддаваться панике. Веками они подвергались разным напастям, кто только не пытался их уничтожить. Но Организация переживала это как Ной и его семья в Ковчеге.

«Генералы тоже должны были это понять и что-то заподозрить, так что мне стоит обсудить ситуацию с ними и подумать, что нам стоит предпринять».

Слегка обернувшись, Бартоломью посмотрел на все еще шушукующуюся парочку. В темноте, слегка разбавляемой лунным светом из окон, сложно было понять, однако, как ему показалось, Реджи старался утешить Эрин. Хотя Бартоломью и посчитал это слишком сентиментальным, а сентиментальность он не одобрял, но сейчас управляющий Главного замка готов был закрыть глаза на происходящее.

Морг Организации находился в самом мрачном и холодном помещении их подземелья. Едва троица вошла в тускло-освещенную комнату, как по их телам побежали мурашки. Хотя Реджи и Эрин были одеты в довольно теплую униформу для миссий, а на Бартоломью был фирменный мундир. Помимо них, в морге находились еще трое из выпуска 2010 года: Катрина, Луиза и Дилан. Ребята также были одеты в мундиры, ведь, несмотря на поздний час, не ложились спать, ожидая новостей о пропавшей сестре. Они стояли рядом со столом, на котором лежал уже раздетый и накрытый простыней труп Бонни.

Стараясь сохранить лицо бесстрастным, Бартоломью по-

дошел ближе к телу. Бонни накрыли так, что была видна только голова. Бартоломью поймал себя на мысли, что не может отвести взгляда от отверстия на месте ее левого виска, и вид такой раны на девушке вгонял его в отчаянье.

«Почему она это сделала? Ну почему?! Это же такой грех! Надо было лучше за ней приглядывать. Может это и было ее решением, но ответственность лежит и на мне!» – кричало нутро Бартоломью, однако внешне он, как мог, старался казаться спокойным и невозмутимым. Не выдержав, Бартоломью коснулся левой рукой лба Бонни, поправляя пряди волос, чтобы челка лежала ровно.

Реджи, Эрин, Дилан, Катрина и Луиза стояли позади него, в молчаливом ожидании. Патологоанатома Организации пока нигде не было видно.

– Где Грей? – Бартоломью удивился отсутствию у тела Бонни последнего оставшегося в живых члена ее команды.

– Он был тут, но недавно ушел, – ответил ему Дилан. Его голос был пропитан беспокойством и горечью, но Дилан старался контролировать его. Бартоломью мысленно похвалил ученика за это. Дилан всегда был чересчур живым и эмоциональным парнем, поэтому ему явно было трудно сдерживать себя и не поддаться скорби. К тому же Дилан делал это не только для себя, но и для других, чтобы в такое время служить поддержкой своим братьям и сестрам. Бартоломью всегда импонировала эта черта характера юноши.

– Кека пошла за ним, поэтому переживать не стоит, –

отозвалась Катрина своим поставленным голоском, чья мелодичность звучала до странного неподходяще для такого мрачного места, как морг.

– Ясно, – кивнул Бартоломью. – А ты почему не пошла?

Катрина и Дэймон были близки во многих смыслах, поэтому Бартоломью удивился, что девушка не отправилась утешать своего «*amant*»¹ и присматривать за тем, чтобы он от горя не натворил глупостей.

– Мне надо было кое-что спросить у тебя, Барт. Отойдем на минутку? – ее губы на мгновение растянулись в улыбке Будды, что в данной ситуации казалось неуместным. Бартоломью даже не возмутился, понимая, что Катрина сделала это по привычке, к тому же на него улыбка все же слегка подействовала, и молодой человек на секунду залюбовался ее прекрасным лицом.

Бартоломью отошел с Катриной как можно дальше от мертвого тела и своих товарищей. Дилан к тому времени уже стоял вместе с Реджи и Эрин, своими близкими друзьями и сокомандниками, и все трое молча поддерживали друг друга. Луиза же, отпустив Катрину говорить с Бартоломью, осталась стоять около Бонни. По всегда недовольному и нервному лицу Луизы было трудно сказать, о чем она думает, но огонек зависти в глазах, когда та глядела на рану на голове Бонни, Бартоломью насторожил и он мысленно сделала себе пометку, что Луизе стоит снова начать посещать психотера-

¹ (с фр.) – любовник

певта, чтобы ее суицидальные наклонности не выходили из-под контроля.

– Что случилось, Кэт? – поинтересовался Бартоломью, но тут же одернул себя. Так называли Катрину только близкие люди, а он должен обращаться к ней исключительно по фамилии, соблюдать дистанцию и приличия! – У тебя уже появились соображения по поводу случившегося?

Катрина в свои семнадцать лет была не только самой красивой девушкой Организации, а может, и всей Великобритании, но и обладательницей IQ свыше 200, что делало ее просто незаменимым членом команды. К сожалению, Катрина свою ценность, а точнее, бесценность, прекрасно понимала и использовала в своих интересах.

– Пока нет, – Катрина позволила себе скорбно опустить уголки чувственных губ. – Я по другому вопросу. Этот инцидент может повлиять на назначение нового генерала?

Бартоломью был настолько ошарашен вопросом, что чуть не позволил отразиться чувствам на своем лице, хоть и с переменным успехом. Да, они старались искоренить излишнюю для Организации эмоциональность в детях, однако, также прививали им любовь к названным братьям и сестрам внутри выпуска, чтобы те считали их не просто товарищами и сокомандниками, а семьей. семьей, которую надо защищать ценой своей жизни. Однако на ангельском личике Катрины можно было найти разве что следы усталости и работы мысли, то есть то, что она обычно старалась не показы-

вать окружающим.

«Наверное, это и означает, что ей небезразлична смерть сестры. Она даже не думает о том, чтобы надеть свою «маску». Во всяком случае, я на это надеюсь».

И все же, Бартоломео не мог не восхититься тем, что несмотря на ситуацию, Катрина смогла отодвинуть лишние эмоции на задний план и подумать о будущем.

В ближайшие годы в Совет будет назначен новый генерал. Эта новость уже несколько месяцев тревожит всех членов Организации, так как смена генералов событие редкое, и не каждый до него доживает, а учитывая род их деятельности, тем более. К тому же сам Мастер повелел, чтобы нового генерала выбирали не из общего числа членов, а из выпуска 2010 года! А если быть точнее, то такой вариант неожиданно был предложен на внеочередном заседании Совета, но поддержки как таковой при обсуждении не сыскал из-за молодости и неопытности ребят. Однако кто-то все же донес эту мысль до Мастера, который ее неожиданно одобрил!

Традиционно в Организации нового генерала назначали, следуя определенной процедуре: у прошлого генерала всегда при себе было завещание, где он указывал преемника из числа своих подопечных (в редких случаях это мог быть кто-то из подопечных другого генерала); этот выбор обсуждался на Совете и если большинство генералов было за, то он одобрялся и затем оглашался перед началом похорон. У генерала обычно было большое количество подопечных, по три чело-

века от каждого выпуска, поэтому и решение выбрать лишь из числа выпуска 2010 года привело в необычайное волнение всю Организацию. К тому же принято было выбирать не из числа всех выпускников, а только из капитанов, так что на место генерала на данный момент могли претендовать только Моран, Эрсан и Виссер.

– Не думаю, – наконец ответил Бартоломью. – Конечно, произошедшее может бросить тень на выпуск, ведь ответственным за это сделают именно первого ученика, а это Моран.

Катрина, конечно же, переживала именно за это, ведь они были в одной команде. Все дети выпуска имели свой номер в зависимости от их достижений, и первый ученик назначался главным среди них, к тому же он гарантированно становился капитаном своей команды и мог рассчитывать в дальнейшем занять место генерала.

– Это было решение Бонни, никто не мог предугадать, что все так сложится, – сказала Катрина.

– А стоило бы. Бонни была и под вашей опекой тоже. Кроме того, думать о назначении еще рано. О болезни генерала Уолтона только недавно было объявлено, он может протянуть еще несколько лет, если бог позволит.

– Да хранит его Господь, – тут же отозвалась Катрина. – Я вовсе не желаю смерти генералу Уолтону, просто переживаю из-за всего, что случилось, и...

– Катрина, – Бартоломью неожиданно снова обратился к

ней по имени, в последний момент одернув себя, чтобы не сказать Кэт, – лучше возьми ребят и найдите Дэймона. Ему нужна поддержка.

На секунду ему показалось, что нижняя губа Катрины слегка задрожала, но ученица быстро кивнула, подошла к Луизе, и, взяв ее за локоть, потащила к выходу, кивком головы показывая остальным следовать за ними.

Заспанному Чизвику в пижаме – патологоанатому Организации – раздраженному такой расхлябанностью Бартоломью, ведь тот почти час добирался до рабочего места, передал приказ произвести вскрытие тела и предоставить отчет как можно скорее. После измученный Бартоломью направился к лестнице, ведущей из подземелий, чтобы затем проделать долгий путь, добираясь до седьмого этажа, где находится зал заседаний Совета.

– Барт! – слишком эмоциональный женский голос настиг Бартоломью, когда тот уже вышел в холл первого этажа. Роза, расположенная над дверьми у входа в замок, причудливо пропускала лунный свет в огромное каменное помещение, освещая главную лестницу. Вниз по ступеням к Бартоломью спешил женский силуэт. Мысленно он поморщился, так как узнал ее еще по голосу и догадывался, что сейчас будет. Двое молодых парней, которые отвечали за дежурство в холле, с интересом косились в их сторону, но подходить ближе не решались.

– Это правда? Я заходила к дежурному врачу, он мне все

рассказал! Неужели Бонни и вправду себя убила?! Барт! – нервно поправляя едва не распахнувшийся, длинный шелковый халат, Беатрис вглядывалась в лицо Бартоломью, надеясь, что он начнет все отрицать.

– Мисс Говард, немедленно успокойтесь. Да, Хармон действительно убила себя под действием пока неизвестных нам факторов. Это происшествие будет расследовано, поэтому волноваться нет нужды.

Беатрис уже около пятнадцати лет была одним из психотерапевтов Организации и, хотя срок пребывания в стенах замка был не мал, она позволяла себе такую чуждую им эмоциональность и чувствительность.

«Вероятно, все дело в том, что она, в отличие от меня, пришла сюда в зрелом возрасте, так что перевоспитать ее не удалось». Бартоломью в душе гордился тем фактом, что был не просто воспитан, но и рожден в Организации, так что смог с молоком матери впитать в себя ее идеи и правила.

Члены Организации делятся на три категории в зависимости от того, каким образом они здесь появились: те, кого брали на воспитание с пяти лет; те, кто присоединился к ним в поиске убежища, покровительства или по иным причинам; те, кто родился уже в самой Организации от ее членов (таких было меньшинство, по многим причинам завести ребенка, будучи частью Организации, было проблематично).

– Нет нужды?! – Беатрис задохнулась от возмущения. – Бедняжка убила себя, Барт!

Занимая должность психотерапевта, Беатрис не имела права обращаться к управляющему замка и секретарю Совета так панибратски, однако она была старше Бартоломью, поэтому попытка убедить Беатрис обращаться к нему соответствующе провалилась еще несколько лет назад.

– И паникой мы ей не поможем, – не сдавал позиции Бартоломью. – Лучше займитесь детьми, мисс.

Психотерапевтом Организации Беатрис стала не столько из-за своего профессионального опыта, сколько из-за способности манипулировать чувствами и эмоциями людей. В основном она применяла ее, чтобы сдерживать, успокаивать и поддерживать членов Организации, что позволяло быстрее возвращать их в строй и обеспечивало собранность и готовность к работе.

– Я хотела ее увидеть, – к раздражению Бартоломью в голосе Беатрис звенели сдерживаемые слезы, – а затем отправиться к ним. Как они? Как Дэймон?

Среди выпусков, закрепленных за ней, был и выпуск 2010 года, поэтому Беатрис чувствовала за них еще и личную ответственность, если не сказать, привязанность, сходную с материнской. Причем такое отношение Беатрис распространяла на всех выпускников, кто был младше нее. В ответ на заботу и поддержку дети отвечали тем же, ласково называя ее «Беа». Хоть Бартоломью и признавал, что на детей такое отношение оказывает благотворное влияние, но не мог не раздражаться от такого проявления слабости.

– Держатся, но Каваками и Грея я еще не видел. Моран и Эрсана тоже, они у генералов должны быть. Я направляюсь сейчас туда, – ответил Бартоломью и, не дожидаясь новых вопросов и потоков сожалений, поспешил к парадной лестнице.

Эта ночь закончится еще не скоро.

ГЛАВА 1. Те, кто не выбирал (Марк)

Июль, 2020 год

Марк иногда ненавидел людей. И это нормально.

Те, чья должность обязывает работать с клиентами, часто ненавидят людей. Им ненавистна вся их сущность, эгоистичная, направленная в первую очередь на себя и свои желания, стремящаяся выражать эмоции, порой вываливая их на незнакомых людей, временами тупящая, не слышащая других, хамящая, обладающая мерзким характером... Конечно же, в каждом правиле есть исключение и найдется тот энтузиаст, которому просто необходимо живое общение и новые знакомства, но даже его когда-нибудь должен будет вывести из себя этот поток человеческих лиц. И не просто довести, а высосать все жизненные соки, всю энергию, все силы... «Люди те еще ханжи, – любил размышлять Марк. – Травят клопов, но сами являют собой типичнейшую форму паразитизма. И ладно бы они паразитировали на других видах существ, но как будто в доказательство собственной тупости, люди додумались отравлять жизнь друг другу. Даже на восьмой круг Ада по Данте не тянет, разве что у входа толпой собраться²».

² В произведении «Божественная комедия» Данте Алигьери перед входом в Ад

Разумеется, чувство ненависти приходит и уходит, подтачивая нервы и оставляя несчастных искать способы успокоения и утешения: хобби, вечеринки, прогулки, друзья, семья, любимые, алкоголь, психологи, таблетки, а может, и все вместе. И ведь это можно было бы перетерпеть, если бы из привычной серой массы подчас не вылезали особые экземпляры, этакое коллекционное издание кунсткамеры, воплощение человеческой сущности.

– Вы уже что-нибудь выбрали, сэр? – вежливость в голосе Марка была настолько очевидно ложной, что ему стоило бы вручить «Золотую малину»³ за худшую мужскую роль без проведения церемонии. Однако мужчина, который уже минут двадцать стоял у кассы Joe & The Juice, даже бровью не повел.

– Пока нет, – скучающим голосом ответил клиент. Он продолжал смотреть на меню позади Марка пустым взглядом, словно погрузился в себя или мысленно перенесся далеко отсюда. Что же, он был далеко не самым странным посетителем кафе. К ним однажды забежал парень, который стал настойчиво звать замуж Келли, вторую официантку, ведь ему только что отказала его девушка. Угомонился эксцентричный ухажер, только когда они пригрозили вызвать поли-

собрались души, не творившие при жизни ни добра, ни зла. 8-й круг Ада – для обманщиков.

³ «Золотая малина» – придуманная в 1981 году американцем Джоном Уилсоном антинаграда, отмечающая худшие актерские работы, сценарий, режиссуру, кинопесню и фильм года.

цию. Сегодняшний мужчина ничего плохого или странного не делал, но пока он стоял и пялился в меню, Келли успела обслужить одного посетителя и делала фреш для второго, а Марк продолжал терпеливо ждать заказ. Очень терпеливо.

Те, чья должность обязывает работать с клиентами – хорошие актеры.

Вы представляете, как сложно тем же официантам терпеть хамство, а иногда и домогательства посетителей, не имея права постоять за себя? Каково кассирам, пропускающим через себя сотни людей и не имеющим возможность отойти в туалет в любой момент? Какие вообще права есть у тех, кого презрительно именуют «обслуживающий персонал», хотя в самой их работе нет ничего унижительного?

Марк не считал свою работу унижительной, но и не любил ее. Просто это был переходный момент, когда он, почти восемнадцатилетний парень, пробовал взрослую жизнь с самостоятельным заработком, а также оттягивал момент принятия решения о своем будущем. Однако с посетителями все это Марк должен был скрывать, как это делают другие его коллеги, улыбаться в недовольные лица клиентов, задвинув на задний план беспокоящие и раздражающие мысли. У Марка это пока получалось не всегда хорошо и вместо того, чтобы с фальшивой улыбкой задать дежурный вопрос – «могу ли я вам что-нибудь подсказать», – он предпочел уставиться в витрину за спиной застывшего мужчины и рассматривать в ней прохожих, машины, припаркованные

рядом с Сараго House велосипеды. Эх, как же Марк завидовал Ингрид – своей неродной по крови сестре, – которая додумалась найти себе работу в книжном магазине. Пожалуй, затерявшись среди книжных полок, Марк чувствовал бы себя более комфортно. Он был бы как Минотавр в лабиринте, которого посетители беспокоили раз в девять лет.

– Может вы мне что-нибудь посоветуйте? – неожиданно обратился к Марку клиент. Марк опешил: спустя тридцать минут разглядывания меню и доведения официанта до белого каления, этот фрикер решил обратиться за помощью! Да еще у него был такой вид, будто он делает Марку одолжение!

Если бы у Марка спросили, каким бы словом он себя описал, то этим словом было бы «недостаточно». Марк никогда не был достаточно интересен и общителен для окружающих, чтобы расположить их к себе. Он не был достаточно уверенным и грубым, чтобы постоять за себя. Марк не был достаточно эгоистичным, чтобы отстаивать свое, требовать, выражать эмоции и мнение. Не был достаточно добрым, чтобы подавлять свою неприязнь, зависть и обиду на тех, кто, по его мнению, жил лучше него и наслаждался этой жизнью. Интересы Марка также не были достаточно нормальными. Нет, он любил проводить время читая, слушая музыку, прогуливаясь по городу, смотря фильмы и сериалы, как и многие ребята его возраста, однако было во всем этом что-то, о чем не принято говорить в обществе. Но об этом после.

Возможно, именно эта «недостаточность» повлияла на то,

что к восемнадцати годам у Марка в ближнем круге числились лишь сестра и приемная мать... Хотя нет, лишь сестра.

– Хорошо, может, Stress Down? Он очень вкусный и прекрасно подходит для того, чтобы освежиться жарким летним днем, – выдал Марк первое, что пришло в голову, нацепив на лицо подобие вежливой улыбки и почесав затылок. О том, что день сегодня вовсе не жаркий, Марк как-то не подумал.

В целом, Марк был вполне себе посредственным парнем, разве что слишком замкнутым и необщительным. Причем окружающими это воспринималось враждебно. Если ты вовремя не успеваешь социализироваться, то тебя посчитают инородным объектом. А как поступают с инородными объектами? Правильно, удаляют.

– Stress Down? Он с клубникой, не так ли? – мужчина прекратил рассматривать меню Joe & The Juice и неожиданно посмотрел прямо на Марка. Марку этот взгляд показался каким-то насмешливым, даже надменным, и он опустил глаза в пол, не выдержав натиск.

– Да, – ответил Марк, не понимая, куда клонит клиент.

– Молодой человек, у меня аллергия на клубнику. И у вас, кстати, тоже. Могу смело предположить, что из-за этого вы никогда не пробовали данный напиток и поэтому не можете точно сказать, вкусный он или нет. Вот уже две причины, почему я не буду его заказывать, – он смотрел на Марка как на маленького ребенка, причем еще и невероятно тупого, которому надо было объяснять очевидные вещи. Мужчина над

ним явно насмеялся и не собирался этого скрывать. Но откуда он мог знать, что у Марка есть аллергия и на что она? Марку стало не по себе.

– Ну, я просто... Простите, – не стал отпираться Марк.

– Вы нахмурили брови и сузили глаза, когда отвечали на вопрос про клубнику, вот я и предположил, что у вас может быть аллергия, а еще почесали затылок, довольно привычный жест для лгущего человека. Принесите мне эспрессо, – выражение лица мужчины снова стало отстраненным.

– И в следующий раз, – неожиданно добавил клиент, – лучше подготовьте свою «маску». Вас слишком легко вывести на эмоции.

Приготовив кофе и рассчитав клиента, Марк сказал ему фирменное «приходите еще!», добавив про себя, – «хера с два я хочу тебя снова у нас видеть!». Марк с облегчением вздохнул, когда странный мужчина наконец покинул заведение. У него и до этого были проблемы со взаимодействием, а тут еще и человек такой специфический. Пожалуй, Марку все же стоило подумать о другой работе, где он будет как можно меньше контактировать с людьми. Однако проблемы с социализацией все равно придется решать, ведь его приемная мать требует поступления в престижный университет, хотя Марк, по правде говоря, хотел другого.

– Марк? – из невеселых мыслей о будущем Марка вырвал голос Келли, сменившей приветливое выражение лица, нацепленное специально для клиентов, на привычно унылое.

Она стояла у него за спиной, уткнувшись в телефон. Посетителей пока не было, и официанты могли передохнуть.

– Да? – Марк повернулся к коллеге.

– Слушай, ты ведь на Йорк-стрит живешь?

– Да, решила по соседству поселиться? – вяло попытался пошутить Марк. Вопрос Келли его немного удивил, раньше она никогда подобным не интересовалась. Келли, как и Марк, была довольно закрытой, поэтому на работе они предпочитали разговаривать исключительно по делу.

– Я похожа на самоубийцу? – огрызнулась Келли в ответ на последнюю реплику коллеги. – Еще один человек пропал. Кажется, это случилось недалеко от твоего дома.

Напарница показала Марку ленту новостей на телефоне. Под фотографией, где был запечатлен уставшего вида мужчина лет тридцати, было написано, что он пропал около четырех дней назад.

– Может он просто уехал куда-нибудь? – предположил Марк без особой уверенности, внимательно вчитываясь в статью. Диалог надо было поддержать, и он решил выступить тем, кто до последнего не теряет надежды на лучшее, хотя сам был убежден, что этот случай связан с предыдущими. – Если человека нет пару дней, то это не обязательно похищение.

Во всем мире люди пропадают каждый день и в этом нет ничего удивительного, поэтому никто не паникует. Но в Лондоне за последние три недели исчезло девять человек, по-

ра бы начинать волноваться. Причем два последних жили в Мэрилебоне, почти по соседству с ним и Ингрид. Никто из них не оставил записку, все пропадали по ночам и нет никаких свидетелей. В новостях гадали, было ли это делом одного человека или же группы людей, например, секты, и Марк гадал вместе с ними. Правда, им руководил не страх быть следующим, Марк был уверен, что с ним этого не случится, а интерес. Опасность, обитающая прямо рядом с ним, красила серые будни Марка и давала возможность отвлечься в процессе изучения информации из интернета по поводу происходящего. Пожалуй, пытливость – это то, чего в Марке было даже в избытке, что порой становилось для него источником проблем.

По телевизору, висящему над столиками на дальней стене зала, ведущий рассказывал о найденном в Вестминстере выпотрошенном трупe мужчины, которого ранее пытались привлечь за изнасилование как минимум трех девочек. Слушая это, Марку казалось, что он сейчас находится не в Лондоне, а в каком-нибудь Сан-Сальвадоре. Всегда ли в этом городе было так много грязи, которую он просто не замечал или не хотел замечать? Или это просто сейчас что-то начало происходить с людьми? Вот так и бывает, живешь с полной уверенностью, что ужасы, показываемые по телевизору и в интернете, тебя никак не коснутся, а потом подобное случается прямо у тебя перед носом.

– Его жена сказала, что он вышел перед сном покурить

и не вернулся, – заметила Келли. – Так что явно не просто уехал.

– Все, ладно, он похищен, – сдался Марк. После странного клиента у него не было настроения на разговоры. – Давай лучше к работе вернемся, вон, к нам девушки идут.

С этими словами парень отвернулся от Келли и постарался улыбнуться как можно приветливее. Ему оставалось работать еще где-то семь часов, затем надо будет где-нибудь поужинать, так как у Ингрид сегодня вечером встреча с ее нынешним парнем, а точнее, претендентом на это звание, а Марку было попросту лень самому готовить или зайти в магазин. Домой Марк планировал вернуться где-то в пол-одиннадцатого, он считал преступлением в теплый летний вечер сидеть одному в пустом доме, пялясь в ноутбук. Лучше не спеша прогуляться по улицам Мэрилебона, может, он даже сестру встретит после ее свидания. Поздновато, конечно, но Марк скорее беспокоился не за себя, а за Ингрид.

Однажды в новостях, на свой страх и риск, а может, с разрешения властей, передали, что трое из девяти похищенных оказались зарегистрированными эсперами. А также имелись подозрения, что как минимум еще у двоих были способности, которые они скрывали.

Эсперы... Да, в их мире наряду с миллиардами обычных людей существовали также люди, обладающие паранормальными способностями или, по-другому, эсперы. До сих пор никто не может точно сказать, как так получается, что од-

ни люди рождаются с необычными силами, а другие нет. Никто не может гарантировать, что в семье, где оба родителя со способностями, появится такой же ребенок, хотя это и подразумевалось. И напротив, очень часто эсперы рождались в самых обычных семьях. Люди со способностями составляли печальное меньшинство, по сравнению с обычными, что и сказывалось на отношении к эсперам.

Вот в таком мире жили Марк и Ингрид. И Марк был им очарован. Почти все свое время посвящал тому, чтобы узнать больше об эсперах, их способностях, истории, все, до чего он мог добраться в обход государственной цензуры. Однако, к его большому сожалению, у Марка не было способности, хотя это, наоборот, должно было радовать, ведь ему не грозила опасность быть похищенным. А вот самый дорогой человек в жизни Марка мог оказаться в большой беде.

ГЛАВА 2. Спасение(Марк)

23 ноября, 2015 год

Это были беззаботные деньки в приюте Роудейла, когда Марк и Ингрид проводили время только вдвоем: разговаривали, играли, читали, придумывали способы, как бы им выбраться в город погулять. За годы, проведенные в этом месте, они не обзавелись другими друзьями, но зато смогли нажить себе парочку врагов, поэтому и стремились проводить время в отдалении от остальных детей, не пересекаясь с ними. Странная парочка, каждый из которой попал в приют при необычных обстоятельствах, избегающая остальных и избегаемая ими же.

И Марк, и Ингрид были уверены, что их уже не усыновят, ведь взрослые обычно предпочитают брать маленьких детей, чтобы воспитывать их с самого начала. Кому нужны сформировавшиеся тринадцатилетние подростки, которые, к тому же могли научиться всяким гадостям в приюте?

– Зато так мы точно не расстанемся, – говорила Ингрид. С одной стороны, Марк вроде и был этому рад, но в то же время в глубине души он начинал ненавидеть взрослых, которые приходили в приют и уходили не с ним. Дни превращались в недели, а те – в месяцы, затем в годы. Ненависть превратилась в отчаянье, а та – в смирение. Они с Ингрид

тонули в этом смиренши, но никто не стремился их спасти. «Почему не я?! Почему они?! Чем я хуже?!» – кричал детский голос в голове Марка каждый раз, когда очередного ребенка забирали его новоявленные мама и папа, а он оставался сидеть у окна и смотреть на уезжающую семью. Ингрид переносила это более стойко, она все еще помнила своих родителей и не стремилась попасть к новым, зная, что никогда не сможет считать их родными. Для Марка же, которого подкинули к дверям приюта сразу после рождения, семья была чем-то неизведанным, а от этого еще более желанным. Что такое материнская любовь? Отцовское одобрение? Какого это, проводить вечера в кругу семьи? В книгах и фильмах это показывали в разных интерпретациях, в основном положительных: семейный очаг – это что-то теплое, уютное, излучающее поддержку и любовь. Но Марк хотел иметь свой опыт. А в итоге он даже не знал своих биологических родителей, которые могли быть теми, кто оставил его младенцем у приюта.

В день, когда Миссис Робертс, их директриса, неожиданно вызвала Марка и Ингрид к себе в кабинет, все изменилось. Марка это насторожило, ведь миссис Робертс, если и звала кого-то в свой кабинет, то только нарушителей порядка, а он с сестрой ничего не сделали. К директрисе Марку пришлось идти одному. Ингрид, забрав прокладку у Хизер Харгенсон, умчалась в туалет и про приглашение в кабинет даже не слышала.

У миссис Робертс, помимо директрисы, Марк обнаружил незнакомую ему девушку. На вид ей было лет восемнадцать. Бледная кожа, красивое лицо с высокими скулами, светлые волосы, убранные в аккуратную прическу, идеально прямая спина – незнакомка производила впечатление аристократки. Марку она показалась чопорной. Простенькое платье миссис Робертс, настолько старое и ношенное, что срослось с директрисой, как панцирь, выглядело на фоне черного брючного костюма с иголки незнакомки (Марк тогда не знал, что он еще и пошит был на заказ) убого. Марк сразу почувствовал жалость к директрисе – сухенькой женщине лет пятидесяти. Когда он вошел, незнакомка на Марка даже не посмотрела, но миссис Робертс сразу же ему улыбнулась. Правда, улыбка вышла подозрительно вымученная, даже нервная, если не испуганная.

– Марк, дорогой, проходи присаживайся, – миссис Робертс подрагивающей рукой указала Марку на старенький диванчик у стены. – Познакомься, пожалуйста, это мисс Браун. Она... Она хочет забрать тебя и Ингрид.

Сперва Марк подумал, что ему послышалось, но миссис Робертс, подозрительно опустив глаза в стол, повторила, что мисс Браун хочет стать приемной матерью для него и Ингрид. «Приемная мать? Мисс Браун? Вот эта вот молоденькая девушка?» – у Марка точно слуховые галлюцинации, или произошла ошибка. Но никто из присутствующих не опроверг сказанного, поэтому Марку пришлось поверить.

От шока он даже сесть на диван забыл. Его заберут отсюда, так? И не только его, но и Ингрид! Как это возможно?! Марк попытался словить взгляд миссис Робертс, чтобы она объяснила ему, что происходит, но директриса вела себя странно. Миссис Робертс была чем-то напугана, глаза у нее бегали, взгляда Марка она избегала. «Что происходит?» – Марку начинало казаться, что это просто дурной сон. Бред. Сейчас он проснется и пойдет на завтрак, а потом они с Ингрид еще и посмеются над его кошмаром.

– Где девочка? – не только Марк вспомнил об Ингрид. Для молоденькой девушки голос у незнакомки оказался слишком холодный и грубый. Мисс Браун не очень походила на тех добрых и милых эсенин, что приходили сюда с мужьями, желая подарить деткам любящую семью. И это делало ситуацию еще более абсурдной. Судя по «мисс» мужа у нее не было. Зачем незамужней девушке усыновлять двух тринадцатилетних подростков? Есть ли ей вообще двадцать один год? Кажется, Марку надо было что-то сказать, поблагодарить, уточнить, переспросить, однако слова просто не шли, а в голове была полная каша от неожиданной новости. И как так вышло, что забирали именно Марка и Ингрид? Они даже не брат и сестра, просто друзья.

Миссис Робертс молчала. Молчали и Марк с мисс Браун. Из-за подозрительного поведения директрисы, да и самой ситуации, вызывающей слишком много вопросов и отдающей нелепостью, Марк даже не мог порадоваться. Вроде

бы все так, как они с Ингрид мечтали: их вместе забирают жить в большой дом, они становятся настоящей семьей, у них добрые и любящие родители. Правда, о родителях думал только Марк. После того, что случилось с матерью, отцом и сестрой Ингрид, она прямо говорила, что только к Марку и смогла привязаться, а большие никого в качестве членов семьи рассматривать не готова. Интуитивно Марк чувствовал, что и мисс Браун пришла сюда не для того, чтобы дать несчастным детям дом и стать им любящей матерью.

Когда мисс Браун соизволила посмотреть на Марка, то от ее взгляда ему стало не по себе. Марк сглотнул, но глаза в пол не опустил, хотя очень хотелось. Мисс Браун будто бы сканировала и анализировала Марка, так пристально она его разглядывала. Ее холодные голубые глаза смотрели на мальчика без какой-либо душевной теплоты, и ему пришла в голову мысль, что так смотрят при покупке пылесоса, когда осматривают его на наличие внешних повреждений. Взгляд мисс Браун задержался на растрепанных волосах Марка, мятой футболке и старых, поношенных кроссовках, на одном из которых развязался шнурок. Теперь взгляд стал уже неодобрительным – такое пренебрежительное отношение к своему внешнему виду мисс Браун было не по душе.

– Значит так, парень, – обратилась к Марку мисс Браун в приказном тоне. От звука ее голоса миссис Робертс прервала свой гипноз поверхности стола и вздрогнула. – Как ты уже понял, я забираю тебя и ту девочку к себе, в Лондон,

это дело решенное. У вас есть пятнадцать минут на сборы и прощания. Иди предупреди девчонку, чтобы через пятнадцать минут вы были готовы.

«Зато так мы точно не расстанемся».

Июль, 2020 год

Кафе Joe & The Juice находилось на перекрестке Йорк-стрит и Бейкер-стрит. Марка это радовало. Дорога домой занимала всего минут десять пешком, поэтому после работы можно было не спешить и зайти куда-нибудь перекусить, а потом отправиться на прогулку. Туристы, которые любили останавливаться на Йорк-стрит, так и делали: с этой тихой и уютной улицы было удобно отправляться на поиски достопримечательностей Лондона и иных приключений с помощью станции метро Бейкер-стрит или пешком. Вот и Марк, вкусно поужинав и сжимая в руке пакет с продуктами, планировал не сразу идти домой, а прогуляться по Мэрилебону, как он часто делал. Это было лучше, чем оставаться наедине с пустым большим домом, ожидая возвращения Ингрид.

Стояла середина лета, поэтому многие не шли домой, а прогуливались, как и Марк, предпочитая медленно шагать по тротуарам зажиточного квартала, наслаждаясь тишиной и теплом вечера. Немногочисленные прохожие вроде и успокаивали, а вроде и раздражали. Украдкой Марк рассматривал их, невольно представляя, как они приходят домой уставшие, но счастливые, предвкушающие ужин в кругу семьи, как их встречают мужья, жены, дети, родители... Такие

мысли вызывали в его душе гадкое чувство, похожее на зависть, тоску по тому, чего у него никогда и не было. То, что только он представлял, прочитав очередную книгу, посмотрев фильм, где показывали эту невероятную связь матерей и сыновей, отцов и сыновей... «Взрослый парень уже, что за ребяческое нытье, соберись!» – одернул себя Марк, не желая окунаться в омут жалоб и обид на несправедливость жизни, разверзнувшийся внутри него подобно Харибде⁴ в проливе.

Растягивая путь домой, Марк решил ради интереса свернуть на Дуруэстон-стрит, которая служила переулком между Йорк-стрит и Крофорд-стрит. Проходя мимо типичной подворотни, Марк вдруг услышал нечто похожее на звук, который возникает, когда что-то тяжелое сталкивается, например, с грудой картонных коробок, и чей-то голос. Он готов был поклясться, что все эти звуки исходили из-за угла здания.

Марк замер и прислушался. Может ему все-таки послышалось? Или нет? Услышанное напоминало шум драки. Там бьют кого-то? Марк сделал пару шагов назад. Нет, ему просто померещилось. А даже если и не померещилось, то Марк в это влезать не хотел, он и драться-то не умел. Однако, противореча собственным мыслям, Марк, движимый пробудившимся привычным любопытством, стал делать шаги по на-

⁴ Харибда – морское чудовище из древнегреческой мифологии; олицетворенное представление всепоглощающей морской пучины. Самое известное упоминание в «Одиссее» Гомера.

правлению к источнику подозрительных звуков. Послышался шум, как будто кто-то все-таки дрался, и Марк явственно расслышал женский голос, его обладательница материлась. Марк ускорился и подошел к самому углу, чтобы выглянуть за него и увидеть, что же происходит. А заодно потянулся в карман за телефоном, чтобы вызвать полицию, на случай если кого-то все же там избивают, в особенности беззащитную женщину. Сам Марк не планировал вступать в драку, он не боец и никогда им не был, а в приюте обычно выступал в роли боксерской груши. Конечно, если выхода не будет, то ему придется вступиться лично, но Марк все же рассчитывал на помощь полиции. Тем более, он не забыл про Похитителя эсперов. Маловероятно, но вдруг это он?

Чем ближе Марк подходил и чем громче становились звуки, все больше похожие на шум драки, тем холоднее у него становилось внутри, но Марк не мог понять отчего, от страха или предвкушения. Все же, не каждый день Марк становился свидетелем драки в подворотне, он и от драк-то отвык с тех пор, как покинул приют.

Людей поблизости не было, на помощь не позовешь. Надеясь, что плохих парней там от силы человек один, да и тот будет маленьким слабым инвалидом, Марк, кое-как собравшись с духом, вздохнул и заглянул за угол. От увиденного Марк опешил: светловолосый амбал (по-другому и не назовешь, он был выше Марка на две головы, может больше, и в два раза шире) впечатал в стену девушку, держа ее за горло.

Та пыталась сопротивляться, вцепившись громиле в руку и пинаясь, но сил у нее уже почти не было. Неподалеку валялся складной нож, на котором виднелись следы крови. У Марка пакет из руки выпал: тут была настоящая поножовщина! Он хотел вытащить телефон и набрать 999, но передумал, так как они вряд ли успеют до того, как девушку задушат. Но что-то надо было делать!

«Я об этом пожалею...», – с этой мыслью Марк, сам не веря, что решился на такое, помчался на здоровяка и, вре-завшись в него всем телом, повалил на землю. От неожиданности амбал выпустил девушку, и она, схватившись за горло, сползла по стене вниз. Размахнувшись, Марк со всей силы ударил несостоявшегося убийцу по лицу, разбив ему губу, но громиле этого будто и не заметил – он сбросил с себя Марка как котенка, неторопливо поднялся и стер появившуюся кровь.

– А ты откуда вылез?!

Марк предпочел не отвечать ему. Сначала он хотел подняться и убежать, но здоровяк двинулся в его сторону, поэтому Марк изменил план и решил добраться до лежащего неподалеку ножа. Однако амбал на полпути настиг Марка и ударом ноги заехал ему в живот, а затем схватил парня за горло, приподнял и со всей силы ударил о стену. От удара у Марка, казалось, выбило весь воздух из легких, в глазах потемнело от боли. Господи, лучше бы он вызвал копов! У здоровяка помимо губы, были также разбиты нос, рассечена

бровь, левое плечо было в крови, но все это его, кажется, не беспокоило. Даже наоборот, он блаженно улыбался, как ребенок, которому принесли понравившуюся ему игрушку.

– Сначала эта сука, а потом ты! Я сегодня как-то не планировал убивать, но раз уж вы сами полезли, я, пожалуй, сделаю исключение, – в голосе психопата звучала неприкрытая радость от происходящего, что напугало Марка до жути и он начал трепыхаться в бесполезных попытках выбраться из захвата.

И тут Марк почувствовал, будто через все его тело прошел разряд тока, а затем каждую клеточку пронзила невыносимая боль. Марк попытался закричать, но пальцы на горле мешали это сделать, он мог только сипеть. Глаза заслезились и стало трудно видеть, но Марк смог разглядеть небольшие синие молнии, которые исходили от руки нападавшего. Амбал рукой бил людей электрическим током, что ли?! Это его способность? Дьявол! Кажется, Марк полез драться к эсперу.

Марк задыхался. Пытка током прекратилась, но легче ему от этого не стало: слезы текли по щекам и если бы его отпустили, то он сполз бы по стенке, скрутился на земле калачиком и разрыдался бы от боли и страха. За что ему все это? Марк просто хотел помочь человеку! Он попытался было разжать пальцы амбала, вцепился в его руку как мог, но все без толку. Господи, его же сейчас убьют! Марк не хотел этого, совсем не хотел! Он слишком много не успел сделать: не получил высшее образование, не нашел нормальной ра-

боты, не разобрался в себе. У него даже девушки еще не было! Марк не хотел умирать, не хотел!

Неожиданно Марк ощутил такой прилив сил, которого у него никогда не было. Марк вцепился левой рукой в запястье амбала, а правой попытался дотянуться до его глаз, вспомнив, что они являются уязвимым местом. Но этого не понадобилось: в следующую секунду Марк почувствовал, что по его венам потекла энергия, как будто ему вкололи раствор адреналина. Эта энергия требовала выхода и в его ладонях появилось осязаемое покалывание, которое обратилось разрядами тока, что ударили удерживающего Марка ублюдка. Руки амбала разжались. Марк рухнул на землю, кашляя и задыхаясь. Быстро удаляющиеся шаги он уже не расслышал.

Марк лежал на земле и даже не пытался встать, хотя дрожь уже прошла, как и кашель. Внезапно его пнули в плечо и когда Марка открыл глаза, то первое, что увидел, были длинные каштановые волосы, почти касающиеся его лица.

– Поднимайся давай, герой чертов! – рявкнули на него хриплым женским голосом. – Надо валить!

ГЛАВА 3. Благодарность (Марк)

Июль, 2020 год

– Ч-что? – прохрипел Марк. Горло болело, но терпимо, живот ныл, а также кружилась голова. Марк подумал, что, наверное, он должен чувствовать себя намного хуже, но у него откуда-то появились силы, чтобы приподняться и сесть. Марк оглянулся, опасаясь, что тот страшный человек все еще рядом и собирается его добить, но в подворотне была лишь спасенная им девушка.

– Какого черта ты там валяешься?! – снова рывкнула она на Марка, и он, сделав над собой усилие, встал и, наконец, смог сфокусировать взгляд на быстро передвигающемся женском силуэте.

Незнакомка уже успела подобрать нож, вытереть кровь и теперь вышла из-за того самого угла, откуда совсем недавно выглядывал Марк, держа в руках уроненный им пакет с продуктами. Ее голос, полный злобы, раздражения и, как ему показалось, легкого высокомерия, совсем Марку не нравился, как и ее поведение. Не то чтобы он ожидал, что она упадет на колени и станет благодарить его, но ведь можно хотя бы спасибо сказать. Да и не мешало бы поинтересоваться, как чувствует себя ее защитник. А в итоге Марка пнули и наорали еще. И вообще, девушка вела себя так, будто он ей не помог, а помешал!

– Надо пойти в полицию, написать заявление. И нам следует еще в больницу заглянуть, – стараясь скрыть раздражение, предложил Марк, по-прежнему хрипя. Не так он хотел провести вечер, но оставлять девушку одну после случившегося казалось ему неправильным. Хотя по ее поведению было не похоже, что ей нужна помощь.

– Никакой полиции и больницы, – отрезала незнакомка. – Мы уходим и быстро! Ты живешь недалеко отсюда, я права? Раны можно и дома обработать, – прошипела девушка так злобно, что Марку даже стало не по себе. Она смотрела на Марка так, словно хочет еще раз пнуть его. Ее не особо симпатичное лицо, на скуле которого уже налился синяк, кривилось от еле сдерживаемой ярости.

– У тебя кровь, между прочим, – отметил Марк. Действительно, серая футболка незнакомки была испачкана в крови, судя по всему, девушку успели порезать в драке. Может хоть это заставит грубиянку передумать?

– Царапина, – отмахнулась та и поправила свою клетчатую рубашку, прикрывая пятно. Затем незнакомка, точнее, уже знакомая, просто без имени, развернулась и пошла вперед. Чертыхнувшись, Марк поспешил за ней, догнал, забрал пакет с продуктами, и они вдвоем двинулись в сторону Йоркстрит.

Было поздно, на улицах давно зажглись фонари, однако прохожие на пути им все равно попадались. Марк постоянно поправлял ворот рубашки, опасаясь, что кто-нибудь заметит

следы удушья и заподозрит неладное. Девушку же ее внешний вид явно не заботил, и даже если бы кто-то рискнул поинтересоваться, что у нее с шеей или лицом, то он или она услышали бы в лучшем случае много чего «хорошего». Марк в этом не сомневался.

– Куда дальше? – поинтересовалась его спутница, рассматривая однообразные домики Йорк-стрит в георгианском стиле.

– А куда мы вообще идем? – в свою очередь спросил Марк. – И как тебя зовут, кстати? Я Маркус Браун, можно просто Марк.

Девушка задумчиво посмотрела на него, словно бы спрашивая саму себя, стоит ли ей представляться.

– Луиза Уотсон, – наконец отчеканила она. – Мы идем к тебе домой. Куда дальше?

У Марка от такого заявления челюсть устремилась куда-то на уровень пакета с продуктами. Вот это новость! Они идут к нему домой! И это даже не он так решил, а эта Луиза! Какого дьявола вообще творится сегодня?!

– А почему мы идем ко мне домой? – нарочито спокойно поинтересовался Марк.

– Рана у меня несерьезная, но ее надо обработать. И тебя было бы неплохо проводить, а не то заблудишься и можешь нечаянно забрести в полицейский участок, – невозмутимо объяснила Луиза.

– Делать мне нечего, как тебя к себе домой тащить! – разо-

злился Марк, но взглянув на синяки на шее Луизы, почувствовал пинок совести. Возникла дилемма: у него не было желания вести в дом незнакомого человека, к тому же такого грубого и беспринципного, однако оставить на улице девушку, которую недавно пытались убить, он тоже не мог. Ну почему Луиза сама не хочет идти в полицию и больницу?! Марк тяжело вздохнул, у него болели голова, шея, живот, вообще все – спорить просто не было сил. Кроме того, обстоятельства произошедшего не давали ему покоя, а Луиза могла их прояснить. «Обработает раны и сама свалит, – решил Марк в итоге. – С Ингрид как-нибудь объяснюсь, хотя они, может, и не столкнутся». Не говоря ни слова, Марк двинулся в сторону дома пятьдесят один, где они жили с сестрой. Луиза, правильно приняв это за молчаливое согласие, последовала за ним.

Вскоре они остановились около четырехэтажного дома, отличающегося от своих близнецов-соседей лишь дизайном окон и дверей. Доставая из кармана ключи и вставляя их в замочную скважину, Марк все еще не мог поверить, что в самом деле привел домой почти незнакомую девушку, и чувствовал себя идиотом. Света в окнах не было, а значит, Ингрид еще не пришла, что немного успокаивало. Луиза же с интересом рассматривала здание, терпеливо ожидая, пока парень откроет дверь.

– Неплохо, – прокомментировала она, рассматривая дом. – Ты в квартире живешь?

- Нет. Весь дом наш.
- Живешь с родителями?
- Нет.
- Один?
- ... нет.

Луиза покосилась на него, но больше вопросов не задавала. Марк тем временем открыл дверь, но зайти не решился. Пока они добирались сюда, ему удавалось глушить в себе любопытство, считая, что время для расспросов было неподходящим, однако сил терпеть уже не было. Когда Марк отошел от шока и восстановил в памяти моменты из недавней драки, то понял, что произошедшее было нечто бóльшим, чем обычным мордобоем в подворотне.

– Тот парень... Он был эспером? – тихо спросил Марк у Луизы.

- Да, – кивнула Луиза.
- А...

– Не надо говорить об этом на улице, – Марк поспешно закрыл рот соглашаясь. – Идем.

Несколько лет назад Марк не ошибся, когда предположил, что мисс Браун богатая женщина, правда, источник ее доходов он так и не узнал. Про свою благодетельницу Марк и Ингрид знали поразительно мало: ее зовут Кэтрин Браун, ей тридцать лет (а тогда было двадцать пять, хотя и сейчас она выглядит очень молодо, максимум на двадцать), мисс Браун богата, с ней лучше не спорить. Дети до сих пор не знали ни о

ее профессии, ни про семью, ни где она живет. Дом на Йорк-стрит принадлежит мисс Браун, но живут в нем Марк и Ингрид вдвоем. Приемная мать приезжает к ним раз в полгода, оставляет деньги и интересуется успехами в учебе: в этом году Марк и Ингрид закончили Хайгейт. Если ее все устраивает, то она просто кивает, если нет – не выдает карманные деньги, пока успеваемость не будет исправлена. Настоящей мамой Кэтрин Браун им так и не стала, да и не собиралась. Но все же это было лучше, чем ничего. Говоря начистоту, Марк и Ингрид были невероятно благодарны мисс Браун и такое положение вещей постепенно их перестало смущать, хотя тень обиды осталась.

Они жили вдвоем в четырехэтажном доме, закончили одну из лучших школ в Лондоне, у них хватало денег и на необходимые вещи, и на развлечения, но ребята их попусту не тратили, а старательно откладывали – вечно сидеть на шее мисс Браун Марк и Ингрид не собирались. С шестнадцати лет Марк и Ингрид искали себе подработки, чтобы научиться самим зарабатывать на жизнь и иметь собственный источник дохода. Мисс Браун говорила, что если они захотят, то она устроит их в любой университет мира, а потом поможет с работой, но Марк и Ингрид отказались, так как хотели сами распоряжаться своей жизнью. Тем более, и им за это было немного стыдно, так вышло, что оба понятия не имели, чем бы они хотели заниматься, поэтому и откладывали поступление.

Зайдя в дом, Марк включил свет, осветив небольшой коридор, в конце которого находилась лестница на верхние этажи. Справа находились проходы в гостиную и кухню, куда Марк и повел свою гостью в поисках аптечки. Эти комнаты были объединены в одно просторное светлое помещение, что радовало Марка и Ингрид. Было удобно смотреть что-нибудь по телевизору, имея возможность быстро сбегать к холодильнику за закусками.

Марк поставил пакет на стол и пошел в ванную комнату, чтобы достать аптечку

– Это твоя девушка? Ты с ней живешь?

Марк резко обернулся, удивленный вопросом. Луиза стояла около комода в гостиной и держала в руках единственную фотографию в комнате. На ней были запечатлены шестнадцатилетние Марк и Ингрид, празднующие свое первое Рождество в собственном доме. Они впервые делали снимок, да ещё и на свой фотоаппарат. Подумав об этом, Марк невольно улыбнулся воспоминаниям. Как же давно это было! Тогда они с Ингрид проводили все время вместе, исследуя город, готовясь в школе, обставляя дом. Сейчас же Ингрид предпочитала гулять и общаться со своими школьными друзьями или с парнями, которые звали ее на свидания, а с Марком у нее почти не осталось общих интересов, ведь он все больше погружался в изучение эсперов. Марк не видел в этом ничего плохого, это был естественный процесс социализации, но порой ему становилось обидно, что сам он из

этого процесса был исключен. «Но в этом есть и твоя вина, не так ли?» – подметил ядовито голосок внутри головы Марка.

– Нет. Да, – игнорируя неприятные мысли, ответил Марк, – она моя сестра, но мы не родные. Нас забрали из приюта.

– Ясно.

Обычно, когда Марк упоминал про приют, людям становилось неловко, и они старались придать лицу сочувствующее выражение, но у Луизы не дрогнул ни один мускул, ей было все равно.

– Что там с аптечкой?

– Вот, – Марк поставил небольшой ящик на стол. – Что тебе дать? Бинты есть и...

– Я сама все сделаю, – перебила его Луиза. – Принеси мне чистое полотенце.

Марку приказной тон Луизы, конечно, не понравился, но если она хочет все сделать сама, без его помощи, то ему же лучше – меньше проблем и ответственности. К тому же ничего серьезнее царапины он в жизни не обрабатывал. Оставив Луизу на кухне, Марк отправился в свою комнату на второй этаж за полотенцем, пытаясь, пока он наедине с собой, обдумать произошедшее. Однако мысли не желали организовывать тет-а-тет с хозяином головы, а устроили внутри мозга анархию, воспользовавшись болезненным состоянием Марка. Он никак не мог поверить в увиденное и испытанное. Его чуть не убил эспер! Он дрался с ним! Посмот-

рев в зеркало, висевшее на дверце шкафа, Марк недоверчиво провел рукой по шее, где виднелись отметины от чужих пальцев. Не может быть, что всего час назад его чуть не задушили! Но что же помешало тому эсперу добить его? Марк никак не мог понять случившееся и странные ощущения, которые он испытал перед тем, как амбал отпустил его и избежал. Марку следовало бы бояться или же в его кровь должна была быть все еще взбудоражена от недавнего прилива адреналина, однако Марк чувствовал лишь нервное напряжение и неумный интерес. Как бы то ни было, это ведь второй эспер, которого он лично встретил за свою жизнь! Марк обязан был разобраться во всей этой ситуации! Не забыв про полотенце, но даже не подумав о том, чтобы позаботиться о своем самочувствии, Марк решительно спустился на первый этаж. Зайдя на кухню, он застыл в дверях, увидев картину, которая не должна была стать для него неожиданной, и тем не менее смутила: полуголая Луиза стояла рядом с раковиной и промывала рану на животе.

– Принес? Давай сюда, – сказала Луиза, протянув руку. То, что она светила перед почти незнакомым парнем своим серым спортивным лифчиком, ее вообще не смущало, зато Марк почувствовал, что краснеет. Нет, Марк и до этого видел и полуголых, и голых девушек, но интернет и журналы – совсем другое дело.

Зато Марк, хоть и постарался отвести взгляд, смог наконец-то внимательнее рассмотреть Луизу. Во внешности де-

вушки, честно говоря, для него было мало чего привлекательного: широкие плечи, отлично проработанные мышцы рук и ног, как у профессионального спортсмена, которые не предавали ей изящества; лицо довольно заурядное, вытянутое, с маленьким носом и хмурым, будто вечно недовольным, выражением; узкие, плоские бедра и очень маленькая грудь; длинные каштановые волосы, спутанные и блеклые. Если в Луизе и было что-то примечательное, что могло зацепить, то это ее пронзительные ореховые глаза, смотрящие как-то хищно, по-волчьи, и при этом тяжело, намекая на то, что их хозяйка успела многое повидать в своей жизни. Руки Луизы толстым слоем покрывали бинты, что насторожило Марка, но он понимал, что вряд ли решится спросить об этом. К тому же и без бинтов на теле Луизы было то, что вызывало вопросы: те участки кожи, которые не были закрыты марлевой тканью или одеждой, почти все покрывались либо шрамами, либо ожогами, либо синяками. Особенно взгляд Марка привлек большой кривой шрам на плоском животе Луизы и его собрат у нее над левой бровью.

«Может реально спортсменка? Занимается, наверное, борьбой», – подумал с надеждой Марк. Предполагать вовлеченность девушки в преступные действия было страшно, а в домашнее насилие – печально. Хотя выглядела Луиза как жертва пыток, однако от нее веяло такой опасностью, что было сложно представить, что кто-то рискнет поднять на нее руку, не считая эспера, который был больше Луизы в два ра-

за.

– Что, нравлюсь? – вырвал Марка из мыслей ехидный голос. До него дошло, что он все это время просто стоял и пялился на тело Луизы, хотя пытался этого не делать. Так что Марк покраснел еще больше, но в ответ просто фыркнул:

– Не то чтобы, шесть из десяти.

Марк искренне надеялся, что у него получилось изобразить пренебрежение. Теперь он упрямо уставился на кучу браслетов на правом запястье Луизы, занимая себя разглядыванием различных плетений и висюлек, чтобы не отвлекаться на ее маленькую, но все же грудь.

– Круто, обычно никто выше пяти не ставит, – съязвила в ответ Луиза, показывая, что привыкла к неудовлетворительной оценке своей внешности, да и сама считала так же. – Прижми бинт, а я пластырем заклею.

– Да, сейчас.

Марк подошел и прижал бинт к ране, смущаясь оттого, что оказался слишком близко к Луизе, которая уселась на кухонную тумбу. Он все-таки касался пальцами ее кожи, о чем пытался не думать, но волнующее тепло нельзя было не чувствовать. Невольно скользнув взглядом в неполюженном направлении, Марк заметил, что под левой грудью Луизы буквы «МК». Татуировка? Видимо, да, и не одна, на левом предплечье также было витатуировано «15:13».

– Можешь отпустить уже.

«И откуда у Луизы так много ехидства в голосе?»

Не успел Марк сказать что-нибудь или даже отодвинуться, как услышал звук поворачиваемых в замочной скважине ключей. Входная дверь распахнулась и до него донесся самый родной на земле голос, который сейчас впервые в жизни вызывал у него не теплые чувства, а панику.

– Марк, я дома! Дьявол, как знала, что мне не стоило встречаться с этим Отисом! – парочка на кухне не двигалась, слушая ругань, доносившуюся из прихожей. – Ты ел?

«Отлично! Что этот Отис натворил? Я поужинал в кафе» – это то, что Марк должен был ответить Ингрид, но он почему-то молчал и просто стоял рядом с Луизой, полуголой Луизой, сидящей на кухонной тумбе рядом с раковиной и с повязкой на животе. Да и сам Марк светил подозрительной шей со следами чужих пальцев.

Ингрид бодро зашагала в сторону кухни, и Марк жалел, что не мог подготовить ее к той картине, что перед ней откроется. Ему оставалось лишь со смирением принять свою участь застигнутого врасплох рассказчика, который сам не понимал, что произошло. И который тоже хотел бы услышать объяснения.

ГЛАВА 4. Не делай добра... (Марк)

Июль, 2020 год

Вошедшая на кухню Ингрид была даже хуже, чем Луиза, однако ее худоба, наоборот, придавала хозяйке хрупкость и изящество, что компенсировало отсутствие форм. Ингрид была одного роста с Марком, поэтому, когда они ходили куда-то вместе, старалась не обувать каблуки, чтобы не возвышаться над ним, хотя он ее об этом никогда не просил. Дети в приюте иногда дразнили Ингрид из-за слишком высокого, по их мнению, роста и худого тела, и тогда уже Марку приходилось заступаться за подругу, а не наоборот, как обычно бывало. словно назло обидчикам Ингрид с возрастом превратилась в действительно привлекательную девушку, обладательницу длинных светлых волос, голубых, даже скорее бирюзовых, глаз, утонченных черт лица и прямого носа. Не было ничего удивительного в том, что если собрать всех поклонников Ингрид, то может получиться еще одна футбольная лига Англии.

– Что ж, – выдавила Ингрид, чье лицо сейчас выражало все оттенки удивления, – добрый вечер!

– Добрый, – кивнула Луиза, глядя на Ингрид из-за плеча Марка. – Я Луиза, приятно познакомиться! Разрешика, – девушка, опираясь на плечи Марка, слезла с тумбы. Обычное недовольное выражение лица Луиза постаралась сменить на

приветливое и слегка стыдливое и, надо сказать, у нее получилось: не знай Марк ее на час дольше Ингрид, то и не подумал бы, что Луиза нагло вторглась в их дом.

Марк, наконец, обернулся и посмотрел на Ингрид, думая, с чего начать рассказ о случившемся, но в голову ничего не приходило, а Луиза, занятая собой, помогать не собиралась.

– А, ясно. Хм, – глаза Ингрид перебежали от бинтов и шрамов на теле Луизы к пятнам крови на полотенце, пытаются сложить все воедино. – Я Ингрид, живу тут и..., – внимание Ингрид наконец привлекли следы на шее Марка. – Марк, что это?! – Ингрид подлетела к брату, с тревогой глядя на синяки.

– Я шел домой и услышал шум, как будто кто-то дерется, – начал было рассказывать Марк, но Луиза, стоявшая за спиной Ингрид, угрожающе на него посмотрела, и он замолчал. Ингрид что-то заподозрила и повернулась так, чтобы Луизу было видно, однако на лице гостыи не осталось ни малейшего намека на угрозу, даже наоборот. Она всем видом показывала, что недавно пережила нечто ужасное и травмирующее.

– Твой брат меня спас, – глаза Луизы наполнились слезами. Невероятно! – Я шла в отель, хотела срезать и наткнулась на него... Этот ублюдок хотел со мной что-то сделать, у него был нож, а Марк... Если бы не он... Меня бы порезали и не знаю, что еще могло прийти в голову этому уроду! – дрожащий голос Луизы едва не сорвался на крик, ее взгляд был опущен в пол, а руки нервно дергали низ майки. Марк уже

сам готов был поверить в то, что у Луизы сейчас начнется истерика. Ингрид это тоже явно проняло, ее лицо постепенно расслаблялось и принимало жалостливый вид.

– Мне жаль, – произнесла Ингрид с неподдельным сочувствием в голосе. – Тебе не нужно в больницу? Еще стоит, наверное, пойти в полицию, написать заявление.

– Не думаю, что его найдут, да и лица я его не помню. Только трата времени и нервов, – грустно усмехнулась Луиза.

Ингрид хоть и была не согласна с тем, что нападавшего надо оставить безнаказанным, но кивнула соглашаясь. Марк, чтобы занять себя, стал складывать аптечку, а Луиза, делая вид, что сейчас заново переживает заново переживает один из худших моментов своей жизни, продолжала смотреть в пол.

– Ты говорила, что шла в отель, может тебе такси вызвать? – предложила Ингрид, смешивая в своем предложении и желание помочь, и попытку выставить незваную гостью из дома. Марк сестру в этом поддерживал, однако вмешиваться не спешил, ему стало интересно, как далеко Луиза зайдет в своем притворстве, к тому же он до сих пор не получил ответы на свои вопросы.

– Я не из Лондона, только приехала, – к страху, грусти и отчаянию теперь присоединилась толика стыда умоляющего человека. – Думала заселиться в отель, но сейчас даже не уверена, что смогу выйти на улицу.

О, неужели это слеза покатилась по щеке Луизы? Марк готов был аплодировать стоя.

– Можно... Можно я у вас тут побуду какое-то время, пожалуйста? Я не помешаю, честно. Просто я здесь никого не знаю и боюсь куда-то идти одна и с раной, – глаза Луизы были полны мольбы и слез, вся ненависть и дикость куда-то подевались.

Почему Марк продолжает любоваться актерским талантом Луизы и позволяет вешать лапшу на уши Ингрид? Это неправильно. Да и подозрительно, что Луиза хочет остаться у них переночевать. Вдруг она воровка? Однако интуиция подсказывала Марку, что это не так, что здесь нечто большее, но не менее опасное. Почему Луиза дралась с эспером? Может ли это быть связано с похищениями? И то, что Марк сделал... Может ли это быть... Способностью? Нет, он не смеет на такое надеяться! Всю жизнь у Марка и намека на дар не было! Но ведь Марк и не дрался раньше с эсперами!

Пока Ингрид в растерянности думала, что делать, бросая на Марка взгляд с мольбой о подсказке, тот блуждал в лабиринте собственных надежд, домыслов и планов. Его голова гудела, сердце стучало так, что казалось, оно сейчас сломает Марку ребро. Ему хотелось и отдохнуть, и сейчас же устроить допрос, но присутствие Ингрид нарушало все планы. С другой стороны, раз Луиза остается здесь на ночь, то возможность поговорить с ней будет, ради этого Марк готов был ее хоть в своей комнате уложить, но это выглядело бы

слишком уж странно.

– У нас есть свободные комнаты, так что можешь переночевать сегодня у нас. Не можем ведь мы тебя на ночь глядя выставить на улицу, верно, Ингрид? – эти слова вырвались изо рта Марка до того, как он тщательно обдумал свое решение.

На лице Ингрид ясно читалось возмущение, но отказать она не решалась, особенно на глазах у жертвы недавнего нападения. В конце концов, Ингрид с неохотой кивнула, бросив на Марка подозрительный взгляд, означающий, что его готовность оставить Луизу ночевать в их доме насторожила ее.

– Спасибо огромное! Вы не представляйте, как выручаете меня! Не знаю, как благодарить..., – залепетала Луиза, чуть ли не кланяясь, что показалось Марку невероятно забавным и он с трудом подавил усмешку. Ингрид этого не заметила, но глаза Луизы лукаво блестели, она знала, что ей не откажут. И Марк это знал. Взгляды Луизы и Марка столкнулись, притянувшись друг к другу движимые законом всемирного тяготения.

«Ты мне должна. Уже дважды должна».

«Сочтемся».

– Ладно, идем, – сдалась Ингрид, – я покажу тебе комнату. Могу одолжить футболку, поспишь в ней.

– Да, конечно, – Луиза просто светилась от благодарности и облегчения. – Спасибо еще раз, Ингрид!

Ингрид кивнула и повела гостью в сторону лестницы на верхние этажи. Оставшийся один Марк измученно провел рукой по лицу и волосам. Этот вечер казался ему сном, все произошедшее было слишком нереальным, не вписывающимся в его серые будни, полные механических действий. Марк посмотрел на свои руки, которые недавно... Использовали чужую способность? Он ведь это сделал? Если Марк все же является эспером, то это не сулило ничего хорошего, но парень не мог сейчас об этом думать, он был слишком взбудоражен и даже до неприличия счастлив от возможности обладания даром! Как же в детстве Марк мечтал об этом! И как же он был разочарован, когда понял, что является обычным человеком. Хоть Ингрид и утверждала, что способности приносят своим обладателям лишь вред, а она об этом знала, как никто другой, но Марк ни тогда, ни сейчас не мог отказаться от своих чаяний. Да и разве это плохо, хотеть отличаться от других? Быть особенным?

ГЛАВА 5. Ты всё же сделал (Луиза)

Июль, 2020 год

Благодарность и смущение исчезли с лица Луизы в тот же миг, как закрылась дверь за Ингрид, и ее оставили одну в небольшой гостевой комнате, где из мебели были только кровать, пустой комод и тумбочка. Отложив в сторону футболку Марка, которую Ингрид одолжила с явной неохотой, Луиза тут же достала мобильный телефон и начала его проверять. О драке с эспером и о свидетеле из гражданских либо уже знают, либо узнают совсем скоро. Будет счастьем, если после этого на Луизе останется хоть одно живое место: импульсивность и необдуманные поступки – те вещи, с которыми Организация старается бороться в своих людях, наказывая за подобное очень жестоко. Луиза же мало того что поддалась эмоциям, не в первый раз, так еще и влезла в драку без санкции сверху. К тому же против матерого наемника, эспера на службе у человека, с которым сотрудничает Организация! Да, Моран за Луизу не то что не заступится, но и лично ее замучает, чтобы она больше не смела своими выходками позорить честь Организации. Правда, не Моран о том, что позорит честь говорить.

Послышались приближающиеся к комнате шаги. Луиза быстро спрятала телефон в карман. По легкому постукиванию каблучков Луиза поняла, что это Ингрид. И что же она

не идет спать? В дверь постучали. Луиза сосредоточилась на том, чтобы во время разговора в ее голосе не было слышно раздражение.

– Луиза, это я, – это действительно была Ингрид. – Я в ванной оставила полотенце, если хочешь, то можешь помыться. Это последняя дверь слева по коридору.

Может Ингрид Луиза и не понравилась, но хозяйка дома умела быть гостеприимной.

– Спасибо большое, Ингрид! – Луиза постаралась и вложила в эту фразу столько благодарности, сколько смогла наскрести в своей душе.

Луиза дождалась, когда шаги утихнут, расстегнула ремень и вытащила его из штанов. На внутренней стороне можно было увидеть заложенные лезвия, дротики с ядом, а также гарроту⁵. Проверив, все ли на месте, Луиза вернула ремень на место и стала осматривать остальную одежду: к правой ноге у нее был прикреплен армейский нож; в штанах, рубашке и ботинках также нашлись тайные отсеки с лезвиями и дротиками. Закончив осмотр, Луиза села на кровать и снова достала телефон. Несмотря на грядущее наказание, было кое-что, что она могла и должна была сделать, особенно если это могло хоть как-то облегчить ее участь.

Эспер, которому, должно быть, около двадцати, а он до сих пор не знает о своей способности? Это было подозри-

⁵ Гаррота (исп. garrote, dar garrote «закручивание, затягивание») – инструмент для удушения человека.

тельно, впрочем, исходя из специфики дара, допустимо. Парень и девушка, не связанные кровно, но которых при этом усыновили подростками (Луиза такое пока только предполагала из-за отсутствия фотографий в гостиной, где дети изображены в более раннем возрасте). Причем усыновили состоятельные люди, если судить по дому. Люди, которые с ними даже не жили? Это уж точно подозрительно.

Найдя в телефоне нужный контакт, Луиза скинула сообщение с именами новых знакомых и адресом их проживания. Обычные люди назвали бы это паранойей, но там, где Луиза выросла, это называли мерой предосторожности и считали необходимостью. Тем более, там просто соберут по ним информацию и все. Никто не пострадает.

«А если информация мне не понравится, то пострадают они», – Луиза усмехнулась своим мыслям. Жаль, что любимый хлыст она оставила в квартире, тогда драка пошла бы веселее. Однако возвращаться туда стоило пока только за вещами. Уж больно этот Марк казался странным, точнее, его дар! Если ей удастся заинтересовать его и завлечь в Организацию, то прощение, считай, получено. В крайнем случае Луиза всегда могла привести парня силой или же угрожая жизни его сестры. Но это пока можно было отложить, а сейчас все же стоило воспользоваться гостеприимством Марка и Ингрид и пойти в ванную, заодно по пути осмотрев доступные комнаты. Вдруг получится разузнать что-то про жильцов дома.

Осмотр третьего и четвертого этажей Луизе почти ничего не дал. Там находились лишь пустые спальни, маленький санузел, ванная комната и некое подобие кабинета, которым если и пользовались, то только для того, чтобы взять что-нибудь почитать из большого книжного шкафа. Комнаты Марка и Ингрид располагались на втором этаже рядом с временным пристанищем Луизы и еще одной ванной и туалетом, поэтому все-таки напрашивался вопрос: где же спят приемные родители? Они вообще есть, живут в этом доме? Неужели они просто оставили двоих детей одних? На первом этаже тоже ничего полезного не нашлось, разве что на обратной стороне одной из фотографий Луиза обнаружила подписи Марка и Ингрид, которые тут же отправила своим товарищам: «М. Р. Браун и И.Т. Бертлинг». Так будет проще отыскать про них информацию.

После обыска Луиза все же отправилась в ванную, где просто обтерлась мокрым полотенцем: принять душ полноценно мешала повязка, да и бинты снимать не хотелось, ведь запасных у нее с собой не было. Закончив с этим, Луиза надела футболку. Она оказалась не слишком большой, но это ее не волновало, все равно ни шрамы на ногах, ни бинты она ничем не скроет, да и в темноте они не должны быть особо заметны.

С помощью хорошо развитого слуха Луиза смогла вычислить комнаты Марка и Ингрид, но определить, кто в какой жил, было затруднительно. Пришлось действовать, положив-

шись на интуицию, и она не подвела – Луиза тихонько постучала в выбранную дверь и ей открыл Марк, который хоть и переоделся в пижамные штаны и майку, но еще не спал.

– Что ты тут делаешь? – настороженно и с нескрываемым недовольством прошипел Марк. При этом он оглянулся по сторонам, опасаясь, что Ингрид что-то услышит, выглянет в коридор и увидит их ночную встречу. Но почему? Не хочет лишних вопросов или между ними нет доверия?

– Пришла отдать долг натурой, – убийственно серьезно ответила Луиза. – Штаны снимай.

– Очень смешно, – пробормотал Марк, в чьем голосе слышалось скрытое смущение человека, который хоть и не поверил в предложение, но все же нарисовал в своей голове связанные с этим картинки. В темноте этого не было заметно, но Луиза могла бы поспорить, что Марк даже покраснел.

– Поговорить я пришла, – сказала девушка и, проскользнув в комнату, села на уже расстеленную кровать. Марку явно было неловко, но он старался не подавать виду. Закрыв дверь, он подошел к Луизе и встал напротив нее.

– Может свет включить? – предложил Марк. Сейчас он видел только примерные очертания Луизы, и то благодаря лунному свету, проникающему в незашторенное окно.

– Как хочешь, – пожала она в ответ плечами. Глаза Луизы были натренированы, чтобы видеть в темноте, поэтому никаких трудностей она не испытывала, к тому же мрак комнаты надежно скрывал шрамы на теле. Подумав, Марк решил

оставить все как есть, и выжидающе уставился на гостью.

– А это не может подождать до утра? – спросил он.

– Это также касается и того, что будет утром.

– И что же будет утром?

– Утром после завтрака мы с тобой ходим за моими вещами, а во время прогулки я отвечу на некоторые твои вопросы.

Марк нахмурился и непонимающе уставился на темный силуэт Луизы, гадая, к чему она клонит.

– Зачем мне идти с тобой за твоими вещами? – спросил Марк. Он не был тупым, Луиза знала, что он догадался, просто надеялся, что ошибается. – И почему мы не можем поговорить за тем же завтраком?

– Потому что я поживу у вас некоторое время, – совершенно спокойно заявила Луиза. – Не волнуйся, не стесню. А говорить я с тобой буду наедине, сестрице твоей пока не доверяю, уж извини.

Наверное, ей следовало бы напрашиваться на временное проживание у них менее нагло, а не ставить Марка перед фактом, но Луиза делала, как умела, как ей было привычно.

– Что значит «поживу у вас некоторое время»?!

Луиза раздраженно цыкнула. Если Марк будет так громко возмущаться, то разбудит Ингрид, а с ней она пока дел иметь не желала.

– У нас тут не отель! – продолжил возмущаться Марк.

– Я могу заплатить за проживание, если хочешь, – пред-

ложила Луиза. С деньгами у нее проблем не было. – Так надо, Марк, да и тебе это тоже выгодно. Взамен я все объясню и научу тебя контролировать способность. И защищу от Похитителя, если что. Это ненадолго.

«Соглашайся, придурок, добровольно, я не могу применять силу!» – мысленно уговаривала его Луиза.

– Я тебя даже не знаю! И ты хочешь, чтобы я позволил тебе остаться?! – от шока голос Марка сел, но это было даже хорошо, так он создавал меньше шума. – И... Какая способность? Я... У меня...

– Твоя способность, кретин, – не удержалась Луиза от грубости. – Ты же сам все видел. Что касается меня... Ты уже впустил меня в дом, Марк, и даже разрешил переночевать, так что поздно ныть о том, что боишься незнакомцев. Даю время подумать до утра.

Луиза была уверена, что в Марке сейчас борются непонимание, недоверие, желание обладать способностью и докопаться до правды, но в своем успехе не сомневалась. Его любопытство было слишком сильно, чтобы ответить категорическим отказом. Раз Марк сейчас размышляет, продумывает варианты, а может, уже фантазирует о жизни эспера, то Луиза точно выиграла. Конечно, придется еще попотеть, чтобы убедить его окончательно.

— С чего ты решила, что у меня способность? Ты уже раньше встречала эсперов? – вопросы сыпались один за другим, Луиза даже разозлиться толком не успевала. – Так этот

парень в подворотне был Похитителем эсперов? Почему вы дрались? Ты эспер? Ты...

— Закройся! — этот поток необходимо было оборвать!

«Что не так с этим дебилом?! Он что, уже все решил и начал свой допрос?»

— Ты сказала, что ответишь на мои вопросы, — с неожиданным хладнокровием напомнил Марк.

— Не сейчас же! — рывкнула Луиза, но не так громко, как ей хотелось бы. — Мы договорились?

— Сначала ответь, ты — эспер? — вопрос звучал так, будто от ответа полностью зависело отношение Марка к ней. Что это означало? Этот придурочный был так сильно помешан на эсперах? Луиза встала с кровати и направилась к двери.

— Нет.

Луиза открыла дверь, но обернулась напоследок, чтобы спросить в свою очередь:

— Но я знаю эсперов. А ты встречал их до этого дня?

— Нет, — заминка перед ответом, слегка неуверенный тон... Что ж, Марк, ты пытался, однако Луиза о причинах этой лжи подумает позже. Она лукаво усмехнулась напоследок и вышла в коридор.

Вернувшись в комнату, Луиза достала телефон и проверила сообщения. Присланная информация, а вернее, почти полное отсутствие таковой ее насторожило: кто-то хорошенько подчистил базу данных, поэтому вычислить приемных отца или мать Марка и Ингрид было нельзя. Это вызыва-

ло вопросы, как и тот факт, что сведения про дом, в котором Луиза сейчас находится, было бы невозможно найти, если Марк сам любезно не привел бы ее сюда. Прият Марка и Ингрид все еще ищут, как и сведения об обстоятельствах, при которых они туда попали. Пока что отрыли только информацию про школу, а также отрывок из газеты, где говорилось о внезапном торнадо в Рочдейле в 2009 году, который разрушил дом семьи Бертлингов и убил родителей семейства. На месте трагедии обнаружили только младшую дочь семейства – Ингрид, живую и почти невредимую, а старшую – Марту – так и не нашли. Неожиданно появившееся торнадо намекало на применение способности. В сообщении также же говорилось, что эту газетную статью чудом отыскивали еще давно, когда требовалась информация на одного человека. И с этим человеком могла быть связана Ингрид, так как других Ингрид Бертлинг такого же возраста, и о которой по каким-то причинам могла быть скрыта информация, просто не существовало.

«Когда совпадений слишком много – это уже не совпадения» – подумала Луиза и улыбнулась. Если ее предположения верны, то у нее на руках уже было два эспера. Засыпая, она думала о братьях, сестрах и Мастере: когда они узнают о том, на что Луиза наткнулась, то непременно удивятся, а ее похвалят. Если удастся заманить в Организацию хотя бы одного эспера, то это уже победа. Ведь ради своей семьи можно разрушить другую, не так ли? Да и не просто так они с

Марком столкнулись.
Deus vult⁶.

⁶ С лат. – «Этого хочет Бог»

ГЛАВА 6. Вопросы, вопросы, вопросы (Марк)

2010 год

Ингрид высоко подпрыгнула, но обратно на землю не опустилась. Она осталась парить в воздухе. Ее старый синий сарафан чуть колыхался, одна нога была слегка подогнута под себя, а другая опущена. Ингрид напоминала Марку ангела. Он видел таких на картинках в книжках: нечеловечески красивых, светловолосых, летящих куда-то на своих белоснежных крыльях. Если бы у Ингрид сейчас выросли огромные крылья с белыми перьями, то Марк принял бы это как должное.

– Только никому не говори, – попросила она.

– Не скажу, я же обещал, – Марк не мог оторвать восхищенного взгляда от Ингрид. Когда с ней случилось такое впервые, он жутко испугался, ведь Ингрид упала с дерева и лишь чудом не ударилась о землю, повиснув в воздухе. Сейчас же, после его увещаний, она попробовала сделать это осознанно, и Марк не мог ею налюбоваться. Неужели он и вправду живую видит эспера и его способность?

– Просто... Если... Если хоть кто-нибудь узнает..., – Ингрид опустилась на землю и огляделась по сторонам, боясь, что их могли увидеть, – Они могут подумать, что это сде-

лала я. Но я ни в чем не виновата! Я этого тогда даже не умела! Я только сейчас, случайно, ты же видел...

– Я тебе верю и никому не скажу.

Июль, 2020 год

Когда Марк вставал в девять утра в выходной без будильника? Даже в приюте он просыпался только тогда, когда остальные дети начинали шуметь, собираясь на завтрак. А стоило в доме появиться потенциально опасной незнакомке, как Марк, заснувший очень поздно и маявшийся всю ночь от кошмаров, подскочил в девять с безумной мыслью, что Похититель эсперов ночью проник к ним в дом, убил Луизу и забрал Ингрид. Однако, пока Марк пытался отыскать свои тапочки под кроватью, он уже пришел к выводу, что Луиза за ночь вполне могла решить захватить Ингрид в заложники, чтобы уж наверняка остаться в доме.

На первый этаж Марк бежал так быстро, что чуть не упал с лестницы.

Марк затормозил около прохода на кухню, когда услышал голоса, доносящиеся из нее. Увиденное Марка немного пришибло: не то чтобы Марк ожидал драки или чего-нибудь подобного, но увидеть Луизу, жарящую сосиски с яйцом, и Ингрид, что-то рассказывающую ей с дружелюбным видом, расставляя тарелки, в его планы не входило.

– ...Она мне неделю назад все мозги вынесла! – жаловалась Ингрид. – Оксфорд! Оксфорд! Оксфорд! Я ж ведь и не против, но на кого?

– Почему именно Оксфорд? – без особого интереса спросила Луиза, переворачивая сосиски.

– На меньшее мисс Браун не согласна, – хмыкнула Ингрид. – Нет, я могу поступать куда захочу, главное, чтобы университет входил в группу «Расселл». Но мисс Браун вроде сама Оксфорд заканчивала, поэтому и говорит о нем. А я пока даже не выбрала, на кого учиться буду, поэтому мы с Марком хотим поступать в следующем году. Может, чтобы не переезжать, лучше будет пойти в Королевский колледж? – задумчиво спросила саму себя Ингрид.

– А ты, Марк, уже выбрал, на кого будешь поступать?

Каким-то образом Луиза заметила его, хотя она ни разу не поворачивалась, да и Марк не заглядывал на кухню. Но делать было нечего, Марк зашел в комнату и кивнул девушкам.

– Доброе утро.

– Доброе, – тепло улыбнулась ему Ингрид. – Луиза решила приготовить нам завтрак в знак благодарности!

– О... Это мило, – нервно улыбнулся в ответ Марк, для которого подобный жест был очевидным притворством, а не благодарностью. – Спасибо.

– Не стоит, все-таки ты меня спас и разрешил переночевать, – криво улыбаясь, ответила Луиза и стала раскладывать еду на тарелки. – Но ты так и не ответил на мой вопрос, Марк.

Ореховые глаза с прищуром смотрели на него так пристально, что Марк невольно вспомнил, об обещании дать

ответ не только на недавний вопрос, но и на тот, который ему задали ночью. «Поживу некоторое время...» Сколько бы Марк ни размышлял ночью, но так и не смог выдвинуть адекватное предположение, почему Луизе так хочется остаться у них. Соглашаться на это глупо, в здравом уме люди не пускают пожить к себе незнакомцев, еще и таких подозрительных. Если, конечно, у них не связан с этим бизнес. Но и отказать было трудно.

– Я пока не решил окончательно. Трудно выбрать, – проворчал Марк, наливая себе чай.

– Времени осталось мало, надо бы уже знать ответ, – заметила Луиза, усаживаясь за стол. – Приятного аппетита, – улыбнулась она Ингрид, и та ответила тем же.

Можно было подумать, что они успели подружиться, но Марк понимал – это явно маскировка, причем у обеих. От Луизы же он удостоился лишь одного убийственного взгляда, но предпочел не обращать на это внимания.

– У меня есть вариант, но он немного странный...

– И ничего не странный, – возразила Ингрид. – Если тебе это действительно интересно, то плевать на остальных!

– Вы о чем, если не секрет? – поинтересовалась Луиза. Ингрид с ответом не торопилась, подразумевая, что все-таки присутствует некая тайна, и посмотрела на Марка в ожидании его решения. Однако Марку было все равно, так как ответ и на этот, и на вопрос, который ему задали ночью, были связаны.

– Я думал о подаче документов на курсы ЭСВ, чтобы потом пойти работать в Министерство по делам людей с паранормальными способностями, – наверное, это был первый раз, когда Марк честно говорил о своих планах на будущее с кем-то, помимо Ингрид.

Переломным моментом для всего человечества стала Вторая мировая война. То, о чем только подумали во время Первой мировой и многих предыдущих войн, стало совсем очевидным и применимым во время Второй. Используя свои силы, например, для сражения или шпионажа, эсперы стали бы идеальным оружием для армии! Поэтому и страны «Оси», и страны Антигитлеровской коалиции начали набирать их в армии, обещая в дальнейшем выплачивать крупные денежные пособия, если они, конечно, переживут войну, а также способствовать их защите в обществе. Из тех эсперов, кто согласился на такое, выжило лишь около 35%, но их жертвы оказались не напрасны. Создание Организации Объединенных Наций, принятие Всеобщей декларации прав человека – все это в значительной мере повлияло на улучшение жизни эсперов. Однако самым важным шагом стало создание в 1949 году в Англии Министерства по делам людей с паранормальными способностями (эсперов). Только после принятия Конвенции ООН о правах людей с паранормальными способностями в 1950 году, такие же министерства стали появляться во всех развитых странах мира.

– Не очень охотно, но они принимают туда и обычных лю-

дей, иначе бы их продолжили обвинять в дискриминации, – объяснила Ингрид. – Поэтому шансы у Марка есть. Главное, чтобы проблем потом не было. Сами понимаете, чокнутых, которые кидаются на все, что связано с эсперами, полно.

Произнося эти слова, Ингрид покосилась на Луизу, чтобы посмотреть, как она отреагирует и можно ли ее будет отнести к тем «чокнутым».

– С тех пор как старый Кранмер стал во главе Министерства они готовы идти на все, лишь бы не спровоцировать конфликт, – заметила Луиза и снова улыбнулась своей кривой улыбкой. У многих людей подобная улыбка – следствие проблем с лицевыми нервами, однако Марк считал улыбку Луизы «кривой» не из-за этого. Обычный процесс движения мышц лица, показывающий радость или насмешку, у Луизы выходил странно, даже страшно: ее тонковатые губы буквально прорезали лицевое пространство, с силой, встречая сопротивление среди мышц, привыкших хмуриться, презрительно или гневно кривиться, но не улыбаться. Улыбка Луизы – это нечто среднее между злобной гримасой и бесстрастным выражением лица, без толики радости, удовольствия или веселости. И Марк не мог отвести от этого глаз.

Ингрид в это время старательно пыталась скрыть свое удивление, она совершенно не ожидала, что Луиза может что-то знать про эсперов и их Министерство. Подобные темы все же считались табу в обществе, а свою политику Министерство по делам людей с паранормальными способностями

ми вело скрытно, разглашая какие-либо детали только с разрешения Правительства Великобритании. Марк, который с остервенением изучал все связанное с эсперами, радовался даже тому, что ему было известно имя министра – Джонатан Кранмер. Луиза назвала его «старым Кранмером», что Марка удивило, но не сильно, все же тот правда был уже порядочно стар. Про политику Министерства Марку, не имевшему всей информации, судить было сложно. Но положение в стране говорило о многом, в частности, о том, что Луиза права: Джонатан Кранмер, а с его подачи и все Министерство по делам людей с паранормальными способностями, действительно прогибались под обычными людьми.

Полного равноправия эсперы так и не добились. За те же преступления они получали более суровые наказания, чем обычные люди, вплоть до смертной казни. К тому же нападения или иные правонарушения в их сторону никак не пресекались. Какое-то время даже существовала практика отправки эспера на принудительное лечение в психиатрическую клинику, якобы ток и капельницы с разной дрянью могли избавить человека от способности. Правительства государств требовали обязательной регистрации эсперов, чтобы вести за ними полный контроль. Но далеко не все это делали. Хотя власти уверяли, что к базе данных будет доступ только у них, на деле любой работодатель, директор школы или ректор университета мог запросить проверку нужного ему человека на наличие у него способности. По факту не бы-

ло разницы, зарегистрирован эспер или нет, итог один: когда обнаруживались незарегистрированные люди со способностями, последствиями было минимум увольнение с работы, а нередко и донос в правоохранительные структуры, что все равно влекло регистрацию, а также выплату внушительного штрафа; с зарегистрированными тоже никто дела иметь не хотел, ведь кому нужна бомба замедленного действия под боком? Конечно, в некоторых странах Востока и даже Европы, а также Африки ситуация была намного хуже, угнетение эсперов продолжалось, и на законодательном уровне они никак не были защищены. Иногда даже наоборот, власти поддерживали травлю.

На кухне повисла тишина, нарушаемая лишь стуком столовых приборов. Марк, Ингрид и Луиза доедали завтрак и допивали чай, время от времени бросая взгляды друг на друга. Гостья косилась на Марка, который посматривал на нее в ответ, а на них обоих подозрительно пялилась Ингрид. Первой закончила Луиза и принялась убирать посуду. Марк также вышел из-за стола и хотел было помочь девушке, но та его остановила.

– Нет, я вам обязана – сказала Луиза, аккуратно ставя тарелки одну на другую, чтобы отнести к раковине.

– Я просто помогу собрать посуду, – Марк попытался взять свою тарелку.

Оттолкнув руку Марка, Луиза быстро соорудила из тарелок, ножей, вилок, чашек и блюдец аккуратную горку и по-

несла к раковине. Ингрид на это лишь пожала плечами, не имея ничего против подобной инициативы. Пока Луиза мыла посуду, Марк позвал Ингрид из кухни в коридор, решившись, наконец, объяснить ей сложившуюся ситуацию.

– Луизе некуда пойти, она не из Лондона и здесь у нее никого нет. И она попросила, чтобы мы разрешили ей пожить у нас какое-то время. Если что, то Луиза может нам заплатить.

Про эсперов, драку и странное поведение Луизы у Марка не хватило духу рассказать, поэтому он решил просто давить на жалость Ингрид. Судя по выражению лица, Ингрид была в неприятном шоке от такой новости, и Марк не мог ее в этом винить.

– То есть человек с улицы попросился пожить у нас, и ты согласился?!

– Не выгонять же ее, – промямлил Марк.

– А как же отель? Раз у нее есть деньги, то пусть идет туда!

Тут Марк понял, что ему стоило лучше продумать причины поселения Луизы у них в доме, ведь это действительно звучало странно. Но он сам не знал, зачем Луизе это надо! Ингрид, скрестив руки на груди, прожигала Марка взглядом.

– Что у тебя с ней? – шепотом спросила Ингрид.

– Ничего! – возмутился Марк. Как Ингрид вообще в голову могло прийти, что у него что-то было с этой Луизой?! – Я с ней только вчера познакомился!

– Тогда я не понимаю, зачем ты так хочешь ее оставить!

– Я же сказал, что ей некуда идти! И есть еще кое-что, но

я тебе потом все объясню. Честно.

Ингрид такое заявление не устроило. Она бросила взгляд на Луизу, спокойно мывшую посуду на кухне. Марк надеялся, что Луиза действительно увлечена мытьем и не слышит их разговор.

– Мне, конечно, жаль ее, – Ингрид чуть успокоилась и решила зайти с другой стороны. – Но ты же сам знаешь, что мисс Браун это не понравится. Если она внезапно придет, что мы ей скажем?

В этом Ингрид была права, Мисс Браун строго-настро-го запретила приводить им кого-либо домой, не объяснив, правда, почему. Но Ингрид и Марк так боялись рассердить приемную мать, что без вопросов выполняли все ее указания. Это могло показаться странным, ведь мисс Браун никогда не поднимала на них руку и не кричала, да и Марк с Ингрид сами не могли толком объяснить причину своего страха. Возможно, пугала мысль о том, что мисс Браун вернет их в приют или выставит на улицу, а может мертвый лед в ее глазах и могильный холод в голосе, которые вызывали страх не только у Марка и Ингрид, но и у всех, кто общался с мисс Браун. Марку до сих пор становилось неуютно, когда он вспоминал взгляд мисс Браун, проникающий в самую глубину души и выискивающий там твои недостатки, слабости и неудачи, обличающий всю ложь и ошибки.

– Не придет, – с напускной уверенностью заявил Марк. – Последний раз она была у нас в конце мая, а значит, летом

можно ее не ждать. Ингрид, послушай меня, – Марк наклонился поближе к сестре, – это очень важно. Даю слово, Луиза поживет у нас совсем немного. Всю ответственность я возьму на себя, если что.

Вместо ответа, Ингрид отпрянула от Марка и уставилась на что-то у него за спиной. Внезапно на плечо Марка опустилась чья-то рука и он понял, что уже минуту не слышит звуков текущей воды и стука посуды. И где Луиза научилась так бесшумно подкрадываться? Или это они слишком увлеклись спором?

– Извините, что прерываю, – в голосе Луизы не было ни доли раскаяния, – но нам с Марком уже пора.

– Куда пора? – воскликнула Ингрид.

– По одному важному делу. Марк не сказал? – Луиза многозначительно посмотрела на Марка, который предпочел этот намекающий взгляд проигнорировать. – И вы же сейчас говорили о моей просьбе? Просто я больше тут никого не знаю, а Марк согласился помочь и сказал, что ты не будешь против, Ингрид.

«Когда я тебе такое говорил?!» – мысленно заорал Марк.

– Так я могу остаться? Обещаю, что не доставлю вам неудобств, а если что, то сразу съеду.

Луиза смотрела на Ингрид без своего прошлого жалостного вида, решив на этот раз подкупить прямоотой и честностью. Конечно, вряд ли в ее словах было хоть пять процентов правды. Или все же было? Марку не мог судить, он ждал

объяснений, в надежде, что они оправдают его необдуманное решение.

– Лично я не против, – обреченно вздохнул Марк и выжидающе уставился вместе с Луизой на Ингрид. Та в ответ окинула их недовольным взглядом, но все же кивнула, чуть поморщившись. По выражению лица Ингрид Марк понял, что если он все подробно не объяснит ей в ближайшее время, то его ждут неприятности. Зато Луиза была всем довольна и, бросив Марку «жду тебя на улице», направилась к входной двери.

– Скоро вернусь, – сказал Марк сестре и побежал на второй этаж. Ингрид ему ничего не ответила, уйдя в гостиную с видом, выражающим недовольство и обиду.

Наскоро умывшись и одевшись, Марк выскочил на улицу, где обнаружил Луизу, которая стояла спиной к дому и курила. Заметив Марка, Луиза кивнула ему и, не говоря ни слова, зашагала дальше по улице. Он поспешил за ней.

Мог ли когда-нибудь обычный сирота подумать, что будет жить в одном из самых аристократических районов Лондона? О, Марк даже не мечтал о таком! Он не знал, купила ли дом пятьдесят один на Йорк-стрит сама мисс Браун или же он достался ей по наследству, но Марку пришлось долго привыкать к нему и вообще ко всему району. Сам дом хоть и не обладал роскошными арками, колоннами и другими вычурными элементами фасада, и был точной копией соседних зданий, но Марк любил его таким. Ведь это было их место.

Что они забыли в Мэрилебоне рядом с Бейкер-стрит и Харли-стрит, зданиями георгианской архитектуры и их состоятельными жителями, он не знал, но чувствовал, что благодарен мисс Браун по гроб жизни за время, которое провел здесь.

– Долго меня ждала? – поинтересовался Марк у Луизы, когда догнал ее.

– Уже четыре твои соседки и какой-то мужик из машины успели осуждающе на меня посмотреть, – Луизу это скорее развеселило, чем разозлило. – На вашей улице слишком много людей и шумно. Это бесит.

– И вовсе не много, – возразил Марк, – это престижный квартал, не каждый может позволить себе здесь жить. Если для тебя тут шумно и многолюдно, то чтобы ты сказала про Сохо?

– В Сохо хотя бы есть где выпить. И да, ты и Ингрид не можете себе этого позволить, – Луиза ехидно заулыбалась, – это вам тут позволяют жить.

– Без тебя знаю, – огрызнулся Марк. Когда-нибудь эта Луиза его доведет! – Так куда мы идем?

– Подожди, для начала дай мне свой номер телефона.

Как только они обменялись номерами, Луиза продолжила:

– Заберем мои вещи, а по дороге как раз поговорим. Идти недалеко, это на Сеймур Плейс.

– Там есть отель? – Марк что-то не мог припомнить отеля

или хостелы на Сеймур Плейс.

– Там есть дом и больше тебе знать не надо, – Луиза решительно шагала в сторону пересечения Сеймур Плейс и Йорк-стрит, однако в какой-то момент Марк встал на ее пути и помешал идти дальше.

– Мне как раз таки надо знать больше и желательно правду. Разве я могу быть уверен, что ты не соврешь мне?

Марка в жизни не одолевало столько сомнений, сколько их у него было за прошедшую ночь и утро. Почему он доверился Луизе? Любопытство никогда до добра не доводит, Марк это знал по себе, однако если дело касается способностей, то оно, наверное, того стоит.

– Клянусь богом, что расскажу тебе все, что смогу, – на такую клятву Марку хотелось издевательски хмыкнуть.

– Ладно, допустим, – с неохотой проговорил Марк. Сомнения все еще были, да и вопросы тоже никуда не делись. – Идем.

Луиза пожала плечами, и они возобновили путь к Сеймур Плейс. Краем глаза Марк заметил миссис Твикс, взбалмошную пожилую соседку, которая была уверена, что Марк и Ингрид уже женаты, хотя они ей говорили, что являются братом и сестрой. Миссис Твикс постоянно намекала Ингрид, что в ее возрасте она уже была беременна первым сыном. Сейчас же старушка стояла у своего окна с чашкой в руках и сканировала Йорк-стрит на предмет новостей. Марк не сомневался, что в следующие дни его будут обвинять в измене неве-

сте, если не хуже. Что ж, Марк и раньше избегал ее, а теперь придется передвигаться по улице быстро и как можно более незаметно.

– Сколько тебе лет? – решил начать задавать вопросы хоть с чего-нибудь Марк. Луиза выглядела его ровесницей, может чуть старше. Она покосилась на него, явно ожидая другого вопроса.

– В этом году исполнилось двадцать. А тебе?

– Осенью будет восемнадцать, – сконфуженно ответил Марк. Его немного смутило, что Луиза оказалась старше. С другой стороны, чувствовалось, что ее покровительственный, менторский тон был вызван скорее не разницей в возрасте, а пережитым опытом. – Ты говорила, что не из Лондона. Откуда ты?

– Я родилась в Лондоне, но выросла в другом месте, – уже более раздраженно ответила Луиза. – Ты вроде не об этом хотел знать, так какого черта время тратишь?

– Да вот, интересно. Нельзя, что ли спросить? – осведомился Марк, воплощая собой невинность.

– Спрашивай по делу! – во взгляде Луизы стало появляться что-то звериное, Она грязно выругалась. Ну и запал! Марк будто бы выгуливал дикое животное. Но на деле это животное выгуливало его и видело в нем потенциальный обед. Хорошо, что на улице есть свидетели, в случае чего, они позвонят «999».

Увлеченно переругиваясь, Марк и Луиза, наконец, дошли

до Сеймур Плейс и, перебежав дорогу, повернули налево.

– У нас не было уговора, на какие темы я могу задавать вопросы, – заметил Марк, чье сердце начало биться чаще, когда он подумал о своих следующих словах. – Ладно... С чего ты решила, что это была способность? Я даже не понял ничего, я не знаю, как использовал ее! И откуда ты знаешь эсперов? И что за дела с Похитителем? Это правда был он?

Луиза остановилась и повернулась к Марку, предварительно убедившись, что рядом нет лишних ушей. На этот раз на поток вопросов она отреагировала спокойнее.

– Скажем так, я училась с ними, там и познакомилась. И нет, я не училась в Академии и с Министерством никак не связана. Что касается твоей способности, то я могу только предположить, в чем ее суть. Она довольно редкая, но встречается. Не уверена, что в настоящее время найдется ее аналог, но я точно знаю эспера, у которого есть схожая способность, – Луиза говорила быстро и четко, будто боясь, что их могут подслушать. У Марка же на каждое новое предложение возникали еще сотни вопросов. – Можешь точно описать, что ты почувствовал, когда применил способность?

– Даже не знаю..., – Марк серьезно задумался, а потом, закрыв глаза, попытался воскресить в памяти вчерашнюю драку. – Я реально перетрухал, когда тот тип схватил меня за горло, думал, что сдохну прям там, а сопротивляться сил не было... А потом они появились, силы, но не откуда-то изнутри. Я их будто стал от него забирать. Выкачивать.

Марк невольно потрогал шею в том месте, где Похититель эсперов сдавливал его горло руками. Он старался не думать о том, что вчера чуть не умер, его внутренний защитный механизм воспринимал происшествие как обычную драку, а не попытку убийства. Впоследствии мысли о возможной смерти отошли на десятый план по сравнению с мыслями о способности. Драка стал чем-то вроде необходимого и полезного опыта, ведь если бы не она, то Марк бы даже не узнал, что он эспер!

– Все верно, но ты выкачивал не только способность, но и жизненные силы. Если бы тот ублюдок тебя не отпустил, то ты бы его высосал и он сдох, – такая перспектива Луизу вообще не огорчала, наоборот, даже радовала, судя по ее криковой улыбке и заблестевшим глазам.

– Это правда? Откуда ты знаешь? – Марк не на шутку взволновался от новости, что мог убить человека, что он вообще может убивать. Да, тот мужик напал на него, Луизу, еще на нескольких эсперов. Возможно, он убил бы их, но Марк все равно не собирался становиться причиной его смерти и нести такой груз ответственности!

С другой стороны, Марк не мог избавиться от ощущения собственной крутости, приятного чувства, что он мог угрожать кому-то, нести опасность. С ним никогда не считались, его не боялись, не уважали, но сейчас все может стать по-другому!

– Есть такая штука, как реестр способностей. Туда зано-

сят всю информацию об известных способностях: название, суть, ее обладатели, часто ли она встречается или раз в сто лет, десять лет или сколько там... В общем, все, что только можно. Такие реестры обязаны вести Министерства по делам людей с паранормальными способностями, а потом передавать данные государственным органам. Конечно, вряд ли раскрывается вся информация, но Министерство могло бы делиться не так охотно...

– Никогда о таком реестре не слышал, – признался Марк. – А он вообще чем-то отличается от базы данных эсперов?

– Как ты думаешь, откуда вообще берется информация для реестра? Основу, конечно, составляют разные исторические записи, но сейчас они берут данные от зарегистрированных эсперов. К реестру способностей есть доступ только у властей. При регистрации создается база, где указана лишь личность эспера, в реестре же главное – указать всю информацию о способности, чтобы государство знало, кого и для чего можно использовать «на благо страны», – все это Луиза выпалила громким шепотом, оглядываясь, чтобы изредка проходящие люди не задерживались рядом с ними и не пытались подслушать.

– Ясно, – ответил Марк, хмурясь. Мало он переживал о регистрации, так еще, как выяснилось, существовал не менее опасный реестр! И опасность эта грозила теперь не только Ингрид, но и ему. – А у тебя откуда вообще доступ к этому

реестру, раз ты не из Министерства?

– Пока не могу сказать, – ответила Луиза, – но о способности могу и даже научу ее контролировать.

– Что значит не можешь? И откуда ты знаешь, как контролировать способность? Сама же сказала, что не эспер!

У Марка от этих секретов, недоговорок и неожиданной информации уже голова болела! Что вообще происходит? Может, его просто дурят? Не надо было в это ввязываться!

– Много знаешь – скоро сохнешь. Не могу и все тут. Довольствуйся тем, что есть, – сказала Луиза, повернув голову в сторону дороги и делая вид, что рассматривает машины. Она не хотела, чтобы Марк увидел ее довольную ухмылку. Злость и неудержимое любопытство Марка ее забавляли.

– Хватит тут строить из себя крутую! Я тебя спас, между прочим, могла бы поблагодарить! – начал Марк выходить из себя, а такое бывало крайне редко. Но эта Луиза бесила его своим хамоватым поведением.

– Я бы и сама себя спасла, не строй из себя героя! – Луиза снова повернулась к Марку, яростно сверкая глазами.

– Это ты не строй из себя героиню, он бы тебе шею сломал, не будь там меня! – чуть ли не прокричал Марк прямо Луизе в лицо, забыв про то, что им нельзя привлекать к себе внимание.

– Рот закрой! – рявкнула в ответ Луиза так, что проходящий неподалеку мужчина невольно обернулся на них. – Сам ни разу в жизни не дрался! Не окажись у тебя способности,

этот ублюдок тебя на тот свет бы отправил! – закончила Луиза свою тираду уже на полтона тише, а мужчине послала такой взгляд, что тот предпочел отвернуться и пойти дальше по своим делам.

– Так и радуйся, что она оказалась, иначе отправились бы туда вместе. Или у тебя был запасной план? – прошипел Марк. Они стояли настолько близко, что Марк смог разглядеть зеленоватый оттенок радужки глаз Луизы ближе к белку. Странно, из-за теплого орехового цвета взгляд Луизы должен казаться мягче, но он, наоборот, источал нездоровую затравленную злобу. Что должно было произойти с человеком, чтобы он смотрел так?

– Да был, – неожиданно спокойно отозвалась Луиза и схватила Марка за правую руку так, что он оказался спиной к ней. Ее левая рука была прижата к горлу Марка: он чувствовал кожей лезвие ножа, высунувшегося из рукава ее рубашки. Как так вышло?! – Слушай сюда, Марк. Сейчас я оставляю тебя здесь, а сама иду забирать свои вещи. Ты за мной не идешь и проследить не пытаешься, а попытаешься – я узнаю и будет больно. И вообще, запомни, будешь меня бесить и нарываться – будет очень и очень больно. И нет, мне самой ничего за такое не будет, меня не посадят. И того Похитителя тоже не посадят. Он на свободе и знает, что я и ты где-то здесь. Про сестру твою он тоже, возможно, знает и придет за ней, – Марк дернулся, и лезвие чудом не порезало его горло. – Да-да, я знаю, что Ингрид эспер и надеюсь поподробнее

узнать о ее способности. Хорошо себя веди, и я научу тебя контролю, расскажу много нового и защищу, так как поверь мне, когда тот ублюдок за вами явится, ничто и никто, кроме меня, вам не поможет. Ты меня понял?

ГЛАВА 7. Внеурочные занятия (Марк)

Июль, 2020 год

Это были маленькие ручейки, тонкие как капилляры. Жизненные силы и способность затекали в него медленно, будто не желая покидать тело настоящего владельца, цепляясь за него до последнего. Марку казалось, что эти невидимые тоненькие ручейки тянутся к нему от хрупких рук Ингрид, которые он с силой сжимал, принося с собой ее энергию. Он представлял, что они белые, настолько белые, что можно их цветом порезать глаза. В действительности же Марк просто стоял с Ингрид на кухне их дома, крепко зажав в своих ладонях ее, пытаясь хоть немного удержать с таким трудом установленную духовную связь, по которой можно было заимствовать способность другого эспера, а если приложить больше сил – и его жизненную энергию. Чтобы создать этот «канал» Марку понадобилось чуть больше двух недель. Все это время он ходил с нескончаемой головной болью. Марку казалось, что это из него выкачивают силы, а не наоборот. Кое-как установленная связь была непрочной и постоянно норовила оборваться, как старая нитка. Вот и сейчас Марк чувствовал, что она рвется и поток сил ослабевает. На этот раз ему удалось использовать свою способность

на минуту дольше. В итоге – четыре минуты. Марк тяжело вздохнул и отпустил ладони Ингрид, сгибаясь пополам и вытирая взмокший лоб. Снова провал.

– Мы еще не закончили, Марк, – голос Луизы отозвался у него в ушах колокольным звоном, причиняя боль. Однако она права, надо продолжать.

Марк кое-как разогнулся, постарался выкинуть все мысли из головы и расслабиться. Ингрид говорила, что надо представить, будто твое тело – это нечто невесомое, что твои ноги не касаются земли, что ты паришь в воздухе будто перышко, выпавшее из гнезда... Ингрид понадобилось немало времени, чтобы научиться чувствовать свою невесомость автоматически, а не сосредотачиваться на ней часами. Однако результат у девушки был отличный – она зависала над землей на уровне метра, так как боялась, что если кто-нибудь заметит, то она не успеет вовремя спуститься, и лишь изредка поднималась выше. Также были опасения, что способность выйдет из-под контроля и ее унесет куда-нибудь, или она не сможет безопасно спуститься.

Марку же удавалось намного быстрее активировать способность: его мозг как будто заранее знал, на что нужно настраиваться, а тело просто выполняло приказы. Однако результаты сестры и брата были как небо и земля: если Ингрид могла свободно парить в воздухе, то Марк, позаимствовав ее способность, обычно отрывался от земли всего на дюйм, а

порой и на два, и висел в воздухе пару секунд.

Сегодня ничего не изменилось. Марк без энтузиазма завис на расстоянии полтора дюйма от пола в гостиной секунд на тридцать, а потом снова опустился на ноги, едва не рухнув на колени от усталости. Тошнота подкатывала к горлу, а глаза закрывались сами собой. Ингрид уже была рядом и протягивала Марку стакан с водой, а на лоб ему опустился мокрый платок.

– Приляг, тебе надо отдохнуть, – придерживая как тяжелобольного, Ингрид повела Марка к дивану. – Сделаю тебе чай.

– Подушками не забудь его обложить и опухало принеси, обмахивать будешь. Вы что тут устроили? Он взрослый парень или полудохлая бабка-инвалид?

Аккуратно забрав свою руку у Ингрид, Марк повернулся к Луизе, которая, развалившись на стуле на кухне, все это время пила чай и следила за его тренировками.

– Я отдохну немного, и мы продолжим. Ингрид тоже нужен отдых.

Ингрид стояла бледная и осунувшаяся, что было неудивительно, ведь это ее силы Марк постоянно пытался «украсть». Луизу же это нисколько не прониало, она явно считала, что раз человек не может работать двадцать четыре часа в сутки, то это уже не представитель рода человеческого, а мусор.

– Ты всего лишь три раза попытался. Этого мало, давай еще.

– Ты с ума сошла?! – разразилась Ингрид. Этого Марк и боялся – терпение сестры подошло к концу. – Он же сейчас свалится, а ты хочешь продолжать?!

Луиза сделала последний глоток чая и отставила чашку. Она слегка улыбнулась, но глаза ее продолжали оставаться жесткими и полными затаившейся ярости. Ингрид этого явно не замечала, иначе бы трижды подумала, прежде чем раскрыть рот. Однако она никогда не боялась высказывать свое мнение, но одно дело разбираться с детьми из приюта, заносчивыми одноклассниками, клиентами, а другое – говорить в таком тоне с преступником (возможным преступником!).

Все две недели, что они прожили вместе, Марк наблюдал за Луизой изо дня в день. Из-за работы это было затруднительно, как и тренироваться, поэтому уже в конце первой недели Марк решил уволиться. Попытки развить способность съедали все силы, а работа в кафе его только отвлекала. Появившийся дар настолько занял Марка, что никакой грусти из-за ухода он не испытал, тем более что проблем с деньгами у них и так не было, а шансы попасть на курсы ЭСВ только увеличивались.

– Хочу, – спокойно ответила Луиза. – И Марк тоже хочет, не так ли? Это ведь ему надо. Ему, а не мне или тебе.

Марк может быть и поддержал бы Луизу, он даже мог бы попробовать найти в себе силы продолжить. Однако ее заносчивость и сложный характер, который он успел неплохо

изучить за время сожительства, просто не оставляли иного выбора, чем пойти ей наперекор.

– Марк не хочет сейчас заниматься. Марк хочет сделать перерыв, Марку плохо, – заявил Марк и тут же прилег на диван. – Пять минут отдохну и продолжу, Луиза.

– Я сделаю чай, – победно улыбнулась Ингрид и поплелась на кухню. Оттуда сразу же выскочила Луиза и с угрожающим видом направилась к Марку.

– Бить будешь? – спросил у нее Марк. – Лежачего не бьют.

– Еще как бьют, Браун. Это же самая удобная поза для битья, – фыркнула Луиза. – Ну и что ты тут выпендриваешься? Сам же хотел научиться использовать способность, обещал слушаться, а теперь...

– Я не виноват, что у меня так плохо выходит. И я чисто физически не могу столько тренироваться! Никто не может! – перебил Луизу Марк.

– Может. Просто я тебя плохо мотивирую, – усмехнулась Луиза. – Возможно, мне стоит начать морить тебя голодом, если не будешь стараться. Или начать угрожать твоей сестре.

Марк всегда считал, что бить девушек неправильно, отвратительно и недостойно, но сейчас ему очень сильно захотелось ударить Луизу, и он даже не знал, за что больше: за последнюю фразу или улыбку, с которой она ее произнесла.

Хоть Ингрид и поглядывала на них каждые пять секунд, но слышать разговор, слава богу, не могла. Марк знал, что Луиза не блефует, знал, что у нее есть нож, а может, и не

только нож, знал, что она что-то скрывает, что-то опасное и важное, но две недели не очень умелой слежки никак не приблизили Марка к разгадке ее тайн.

Марк решил, что раз Луиза не хочет о себе рассказывать, то он сам постарается добыть о ней информацию. Но, как говорится, проще сказать, чем сделать. В интернете и социальных сетях о Луизе Уотсон не было ничего. Может, она соврала насчет имени и фамилии? Но зачем? Можно было бы поискать в ее вещах документы, но Марк все-таки считал себя слишком воспитанным для подобного. Да и Луиза, когда покидала дом, всегда брала с собой небольшой рюкзак, в котором, как он подозревал, лежали все ее ценные вещи. За все это время Марку так и не удалось придумать достойного предложения, чтобы сходить с ней и узнать, куда же она постоянно уходит. Слежку она замечала всегда, причем Марк подозревал, что это не он был слишком замечен, а у нее какая-то нечеловеческая чуйка.

Может Марк и был неудачливым преследователем, но собирать и анализировать информацию умел, поэтому кое-какое досье на Луизу Уотсон у него в голове сложилось. Еще когда он помогал Луизе с раной, то внимание Марка привлекли бинты на ее руках, а также другие повреждения на теле. Сейчас он был окончательно убежден, что получила Луиза их в результате какой-то незаконной деятельности. Возможно, она работает на некую преступную группировку, дерется за деньги или, что еще хуже, похищает людей. В об-

щем, вариантов у Марка было полно, один хуже другого. Ее манера речи и поведение только подтверждали догадки Марка. Помимо обладания информацией об эсперах, Министерстве и происходящих похищениях, Луиза профессионально дралась, носила с собой оружие и умела неплохо пудрить мозги. К ней было невозможно подобраться незаметно. Прорылась Луиза довольно рано и каждый день делала зарядку, что Марка удивило и немного устыдило – сам Марк заниматься спортом не очень любил и частенько находил разные предлоги, чтобы даже утренние упражнения не делать. Самооценка Марка ощутимо пострадала, когда он, проснувшись в шесть утра от жажды и спустившись за водой, обнаружил в гостиной Луизу, активно качавшую пресс под тихо включенные новости.

– Доброе утро, – поздоровалась Луиза, не прекращая своего занятия.

– Доброе, – промямлил Марк, наблюдая, как Луиза, закончив качание пресса, перевернулась на живот и стала медленно отжиматься. На одной руке. Он даже на двух еле-еле двадцать отжиманий делал.

«Кого я впустил в свой дом?!» – мысленно взвыл Марк. Он понимал, что доказательств у него нет и что Луиза может быть обычной девушкой, занимающейся борьбой и так же, как и Марк, увлекающейся изучением эсперов, но интуиция прямо кричала ему, что это не так. И Марк не сдастся, пока все не выяснит, а также не овладеет своей способностью.

– В новостях о похищениях что-то вообще не говорят. Как думаешь, может, он сбежал? – шепотом, опасаясь, что Ингрид может услышать, начал Марк. Ингрид, конечно, знала, что Похититель эсперов напал на Марка и Луизу, но о возможности повторного нападения они решили ей не говорить, чтобы не беспокоить. Тем более что в последнее время в Лондоне стало подозрительно тихо. За две недели единственной примечательной вещью в жизни города был пожар в одном из заброшенных домов на Бишопс-авеню. Станным в этом происшествии было то, что источник возгорания так и нашли. Однако пожар вроде как никакого отношения к похищениям не имел, поэтому Марк про него сразу забыл.

– Ублюдок просто затаился, – сказала Луиза. – Он не оставит в покое ни тебя, ни меня. Мы свидетели, забыл?

– Да, ты права. И что же нам делать? Ты же ведь не предлагаешь самим его искать? – о последнем Марк думал довольно часто. Чем раньше Похититель найдется и его передадут в руки полиции, тем спокойнее ему будет жить. И Марк готов был сделать для этого все возможное.

– Как раз это я и предлагаю, – невыразительное лицо Луизы прорезала хищная предвкушающая ухмылка.

Не успел Марк снова обрушиться на голову Луизы сотней вопросов и возмущений, как их прервала Ингрид, входя с подносом в руках и недовольством на лице.

– О чем секретничаете? – Марк поспешно схватил с подноса чашку, опасаясь, что Ингрид выльет чай на голову Лу-

изы: так много раздражения было в ее голосе.

– О тренировках, – спокойствию Луизы мог позавидовать сам Будда. – Марку стоит больше времени уделять медитации, с ее помощью он сможет лучше сосредотачиваться на построении и удержании связи, – лгала Луиза хорошо и без запинки, а на ее лице не дрогнул ни единый мускул. Не разговаривай Марк с ней все это время, то непременно бы поверил.

– Не пойми меня неправильно, – процедила Ингрид сквозь зубы, – я не против того, чтобы Марк развивал свою способность, но не хочу, чтобы он страдал, а также чтобы его втягивали во что-то опасное! – только сейчас Марк заметил, насколько Ингрид взволнована и почувствовал одновременно вину и раздражение. Ингрид без колебаний поддержала его и очень радовалась, что он оказался эспером, ведь знала, как этому был рад сам Марк. Однако он не мог не видеть ее отношения к Луизе: если вначале казалось, что Ингрид смирилась с присутствием гостя, то в последнее время она все чаще позволяла себе грубость в ее адрес. Даже сейчас гнев сестры был направлен на Луизу, хотя Марк и сам был в этом замешан не меньше. Луиза на это пока никак не реагировала, но Марк боялся, что ее ответные действия могут быть травмоопасными. Причин такой смены отношения Марк не понимал, поэтому просто выжидал удобного момента для разговора с Ингрид. Хотя, скорее, Марк попросту его откладывал, ведь считал, что есть дела поважнее, да и не любил та-

кие беседы.

– Ингрид, все будет хорошо, – Марк успокаивающе улыбнулся сестре. – Всю ответственность я беру на себя, тебе не надо волноваться, – его уже начинало это злить. Почему Ингрид не может не лезть не в свое дело? Пусть просто помогает в тренировках, а не накаляет обстановку еще больше!

– Вот именно, – ухмылка Луизы сменилась на ее каждодневную раздраженно-презрительную гримасу. – Он, черт возьми, взрослый парень, хватит постоянно пытаться поддереветь ему сопли.

– Ну, знаешь... – прошипела Ингрид. – Не суй нос в то, о чем понятия не имеешь! У тебя нет брата, а поэтому нет и права нести подобную чушь!

На это Луиза ничего не ответила, лишь молча схватила с кресла свой рюкзак, закинула его за плечо и направилась к входной двери.

Ингрид выжидающе посмотрела на Марка:

– Может, скажешь что-нибудь?

– Зачем? – Марк допил чай и поставил чашку на кофейный столик у дивана. – Ты всегда много говоришь, должен же молчать хоть кто-то. Я не знаю, что именно тебе в ней не нравится, но постарайся решить эту проблему.

– Ты думаешь, что виновата я? – возмутилась Ингрид. – Ты серьезно?!

– Я думаю, что хочу пройтись, – Марк решительно встал и направился в прихожую. – Увидимся позже.

Как Марк и думал, он обнаружил Луизу на улице, курящую с мрачным выражением лица, но пустым взглядом. Вздохнув, Марк направился к ней, старательно игнорируя выглядывающую из окна своего дома миссис Твикс. Неприлично бдительная соседка вызывала желание кинуть ей в окно кирпич.

– Не надоело портить легкие? – Марк не смог придумать ничего лучше, чтобы начать разговор.

Луиза вздрогнула, как будто Марк своим голосом вывел ее из транса, однако быстро взяла себя в руки и повернулась к нему с привычным раздражением на лице.

– А чем мне еще заняться, ожидая, пока ты додумаешься выйти? – и опять эта усмешка, только в этот раз она выглядела наигранной. Интересно, о чем Луиза задумалась? Может, Ингрид ее задела своими словами? Марку было сложно представить, что Луизу вообще можно хоть чем-то задеть, слишком пренебрежительно она относилась к окружающему миру.

– Ты меня ждала?

– Нет, Елизавету II! – съязвила Луиза, а затем грязно выругалась шепотом. – Метро хорошо знаешь? Просто я не люблю на нем передвигаться, поэтому редко пользуюсь.

– Знаю. А что?

– Нам надо добраться на Бишопс-авеню.

Луиза достала телефон и стала что-то в нем изучать, одновременно бессовестно пуская дым в лицо Марка.

– Зачем? – забеспокоился Марк. В последнюю прогулку она приставила Марку нож к горлу. Стоит ли ему опасаться теперь? Однако просыпающееся любопытство было уже не унять, и Марк чувствовал, что все равно согласится на любое предложение Луизы.

– Потому что, кретин, тот пожар, про который недавно рассказывали в новостях, вовсе не случайность. И СМИ про это не знают, но ночью полиция обнаружила семь хорошо так выпотрошенных мертвых тел возле Хайгетского кладбища. И это, мать твою, все связано, поэтому, если я не ошибаюсь, сейчас в том районе бродит очень злой и, возможно, раненый эспер-поджигатель. Нам надо его найти.

ГЛАВА 8. Вечный огонь

7

(Луиза)

10 апреля, 2005 год

Пожарные действовали оперативно. Огонь уже был потушен и даже дыма почти не осталось. Такая быстрая работа не особо впечатлила зевак, и те стали понемногу расходиться, оставляя позади действительно взволнованных происходящим людей – жильцов дома, где горела квартира. Однако даже их эмоции не шли ни в какое сравнение с тем ужасом, что испытывала маленькая бледная девочка в поношенном сарафане, которую в толпе никто не замечал.

«ЛИАМ! ГДЕ ЛИАМ? ГДЕ ОН?!» – эта мысль билась маленькой птичкой, зажатой в грубых руках, давящих на нее, в ожидании, когда же она задохнется. Задышалась и девочка, чей пустой взгляд судорожно обшаривал людей перед домом, пытаясь отыскать у кого-нибудь из них в руках младенца. Когда в очередной раз она не натыкалась на знакомого ребенка, то невидимые руки сжимались крепче, лишая очередной порции воздуха.

– Может что-то с розетками? – раздавался голос.

– Может быть! – вторил другой.

⁷ «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его» (Мф 25:41).

– Это уютно, я уверена! – кричала какая-то женщина.

– Она могла курить в постели, она ж дымит постоянно, – звучал голос, который Луиза уже слышала раньше, значит, это кто-то из соседей. – Вот все и загорелось! Дура, мразь!

Луиза не видела, кто это сказал, но лишь потом она узнала, что эта версия оказалась верной. Догадливая сволочь! Луиза продолжала шарить глазами по галдящей людской толпе, опасаясь, что воздух совсем закончится до того, как она найдет брата. «Почему никто ничего не объясняет?! ГДЕ ЛИАМ? ГДЕ ЛИАМ? ГДЕ ЛИАМ?»

– Спалила нам весь дом, гадина! – все не смолкали голоса людей.

– Мой телевизор...

– Где мы будем жить?!

– Ты дура? Нас огонь даже не задел.

– Зато дымом все пропахнет!

– Тупая тварь, я даже не удивлен, что именно у нее загорелось!

– А где дети? Где дети?! Дети! Мальшии! – протяжно выла мисс Патни, полоумная одинокая старуха, которой Лора Уотсон постоянно сгружала своих сына и дочь. Несмотря на страшный беззубый рот и ужасный запах кислого молока, которым пропахла и сама мисс Патни, и ее квартира, Луизе она в принципе нравилась. Особенно когда молчала. Было удобно оставить Лиама с мисс Патни, а самой сбе-

жжать в город.

Ближе всех к Луизе стоял мистер Гембли – тучный мужчина в застиранной футболке и с недельной щетиной – их сосед по дому. Ему Луиза и задала волнующий ее вопрос:

– Где Лиам? Вы его не видели?

Мистер Гембли поворачивался к ней слишком медленно, слишком долго о чем-то размышлял и слишком тянул с ответом – каждая потраченная им секунда будто бы забирала у Луизы годы жизни. К тому времени, как сосед, наконец, открыл рот, Луиза уже ощущала себя больной старухой, вроде мисс Патни.

– Луиза, милая, – он никогда не называл Луизу «милой», – Пойми...

Ничего Луиза понимать не хотела. Отмерев, она стала активно расталкивать толпу, пробираясь поближе к дому. Кто-то ее заметил, узнал и даже попытался остановить, что-то сказать, кому-то было интереснее смотреть на остатки дыма или переговариваться с другими соседями, но никто не держал на руках младенца. Никто.

Внезапно жуткий крик прорезался сквозь шум толпы, заставив людей смолкнуть и начать искать источник шума, которым оказалась мисс Патни. Бестолковая старуха издала еще один нечеловеческий вопль своим беззубым ртом и неуклюже упала на землю, никем не подхваченная.

Луиза мгновенно повернула голову к входу в дом. Незнакомый ей человек в пожарном костюме бережно нес маленький

сверток на руках. Хотя это был даже не сверток, а нечто бесформенное, завернутое в белую простыню. Воздух закончился.

«Это не Лиам». Но других детей в квартире не было. «Это не Лиам». Он идеально подходит под размер свертка. «Это не Лиам». Почему тогда так больно? Это был первый раз, когда у Луизы болело не само тело, а что-то внутри него. Вся эта боль сосредоточилась у нее в груди и требовала выхода. Может, она унялась бы, оказалась Луиза рядом с Лиамом, мертвая и накрытая простыней? Но Луиза жива. Несправедливо! Нечестно! Неправильно! Пусть ее тоже сожгут, убьют, оставят задыхаться в огне! Это точно должно будет унять боль в груди! Луиза не выдержала и закричала, понимая, что этого не произойдет. Никто вокруг ей не поможет.

На пожарных с носилками и чем-то большим, также накрытым простыней, Луиза не обратила никакого внимания. Этот человек умер для нее уже давно.

Июль, 2020 года

«У тебя нет брата!»

«Ошибаешься, дрянь, сейчас у меня более сотни братьев и сестер и твоему милому Марку до них, как пешком до Китая!»

А ведь когда-то у нее был Лиам. Маленький милый Лиам, который прожил всего восемь месяцев, но эти восемь месяцев были лучшими в жизни его сестры. Лиам был первым,

кто показал Луизе, что жизнь состоит не только из боли, унижений, вечного запаха алкоголя, порошка на столе, страшных мужчин. Луиза уже не помнит ни лица брата, ни цвета его глаз, но, кажется, никогда не забудет его пронзительный плач («да заткни ты его уже, заткни его глотку!»), его улыбку («зачем ты его принесла, убери!»), его маленькие ручки и ножки («когда-нибудь я выкину эту мелочь в окно!»). Боли уже нет, время действительно лечит, заставляет забыть многие моменты, но не стирает память до конца. Как не стирает и ту ненависть, что не угасала с годами, ненависть к человеку, который забрал у нее все, превратив в существо, полное злобы на себя и весь мир.

В висках знакомо застучало. Луиза тяжело вздохнула, хватая ртом воздух, пропитанный сигаретным дымом. Никотин уже не успокаивал. Сосуд, наполненный ненавистью, болью и злостью, было не так просто обмануть какой-то ерундой из растений, но попытка была неплохой.

Больше всего на свете Луиза ненавидела свою мать Лору. Лора, здесь Луиза даже не думала подбирать слова помягче, была шлюхой, алкоголичкой, наркоманкой и просто отвратительной матерью, сгинувшей в пожаре, который сама же устроила, уснув пьяной с непотушенной сигаретой. Луиза никогда о ней не скорбела и даже спустя много лет надеялась, что «эта мразь» горит в аду. Луиза могла бы простить Лоре побои, голод, обноски вместо нормальной одежды, отсутствие ласки и заботы, ее мужиков, от которых можно было

ожидать чего угодно: и предложения наркотиков, и попыток залезть в трусы. Луиза могла простить многое, но не смерть Лиама.

Луизу обучали специальным дыхательным техникам для успокоения, но с ней они никогда не срабатывали. Луизе было проще сорваться на ком-нибудь, накидаться таблетками, напиться, порезать себя, прыгнуть с моста в реку. И вот разум постепенно погружался в знакомый багровый туман. Он обволакивал Луизу, заглушая посторонние звуки, стирая мысли, разрушая их связность, оставляя только пару вариантов действий, чтобы выбраться из него. Луизе хотелось кричать, выть, достать нож и всадить его кому-нибудь в грудь, втыкать столько раз, сколько понадобится, чтобы чертов кусок мяса превратился в фарш...

– Не надоело портить легкие?

Знал бы Марк, какой подходящий момент он выбрал для появления! Рвано выдохнув, Луиза попыталась успокоиться, чтобы не наброситься на него. Нет, ну как Ингрид удалось сказать именно то, что смогло сорвать рубильник у нее в голове?! Сейчас Луиза не может позволить себе испортить все срывом, эти двое слишком сильно были ей нужны.

Для Организации, на которую работала Луиза, было в порядке вещей внезапно отдать приказ о немедленном поиске и захвате опасного, но серьезно раненного эспера. То, что эспер был ранен, а его товарищи убиты непосредственным начальником Луизы, Организацию не волновало, как и то, что

полиция его тоже ищет. Точных данных о его местонахождении у Луизы не было, куда его девать она также не знала. Однако приказ был получен, а Луиза и так уже провинилась, поэтому других вариантов у нее не имелось, надо выполнять. Марка Луиза решила взять с собой, проверить, как он будет действовать в подобной ситуации, а заодно сделать его соучастником похищения, чтобы он не смог от нее отделаться.

– ... Я передумала. Поедем на такси, сейчас вызову.

Луиза только начала успокаиваться и сосредотачиваться на миссии, людская толпа в метро может вызвать лишнее раздражение.

Луиза не могла не признать, что у Марка был сейчас крайне забавный вид, сразу было очевидно, что его не каждый день зовут на поиски эспера-поджигателя. Он стоял, хлопая зелеными глазами... Луиза поймала себя на том, что невольно зависла, наблюдая за выражением лица Марка. Она одернула себя и сосредоточилась на введении адреса в приложении по вызову такси.

– Как я понимаю, бесполезно спрашивать, откуда ты все узнала и зачем тебе искать этого эспера? – как-то устало вздохнул Марк.

– А ты умнеешь прямо на глазах, Браун, – кивнула Луиза. – Так, такси я уже вызвала. Ты уверен, что хочешь пойти со мной?

– С каких пор ты спрашиваешь? – Марк с удивлением посмотрел на Луизу.

– Практически ничего не зная о ситуации и обо мне, ты соглашаешься отправиться на довольно сомнительное дело. Вот у меня и возникает вопрос: ты боишься мне возразить или просто тронутый?

– Всего понемножку, – неожиданно улыбнулся Марк. – А вообще, мне просто интересно. То, что сейчас со мной происходит... Если честно, то я еще никогда не чувствовал себя более живым. У меня появилась цель, и я иду к ней! Оказывается, жизнь может быть интересной.

Марк явно сам не рассчитывал, что выдаст нечто подобное, поэтому он смутился, неловко взъерошил свои светлые волосы и поспешно отвел взгляд, не замечая, как оценивающе на него посмотрела Луиза. Хотя Луиза прожила с ним около двух недель, она только сейчас заметила, что Марк, в сущности, симпатичный парень. Конечно, она встречала парней выше, красивее и горячее, но и в Марке объективно было нечто притягательное: острый подбородок, ровный нос, высокий лоб, выразительные глаза и чуть пухлые губы. Научился бы Марк себя преподносить, вместо того чтобы опускать взгляд, молчать и ждать, пока на него обратят внимание – был бы таким же популярным, как Ингрид, которую постоянно звали то гулять, то напрашивались к ней в гости, то звонили или писали. Однако она принципиально не желала оставлять Марка и Луизу наедине, поэтому под разными предложениями оставалась дома. У Марка же, как Луиза успела заметить, друзей не было от слова совсем, а тем более де-

вушки.

– В жизни нет ничего интересного. Это естественный процесс, который заканчивается смертью. Пожалуй, – на губах Луизы появилась легкая полуулыбка, – смерть – это и есть смысл жизни. Ведь чего бы мы ни достигали, что бы мы не имели, отчего бы не страдали, это все заканчивается со смертью. Все наши поиски, стремления, достижения – это лишь прелюдия перед смертью. Люди искусственно поддерживают то, в чем нет никакого смысла.

– Что значит татуировка на твоём предплечье? – неожиданно хриплым голосом поинтересовался у Луизы Марк, задумчиво разглядывая ее. – Я случайно заметил.

– 15:13? Это из Евангелия от Иоанна, – заметив отсутствие понимая на лице Марка, Луиза пояснила: – Четвертая книга Нового Завета. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

– Я не очень понял, но надеюсь, что когда-нибудь ты мне объяснишь. И расскажешь свою историю, – Марк неожиданно посмотрел прямо в глаза Луизе, что на мгновение сбilo ее с толку. Прежде он всегда отводил взгляд. В голосе Марка, в его глазах было уже не только привычное бесстыдное любопытство, но и... Что это? Желание понять? Жалость? Сочувствие? Да, это оно! Чувство умиротворения, которое стало появляться в Луизе после разговора с Марком, резко сменилось знакомой ядовитой злобой. «Да кем это ничтожество себя возомнило?! – мысленно заорала Луиза. – Как буд-

то ему реально есть дело до меня!» Чтобы сдержать себя и успокоиться она прибегла к последнему способу: достала из рюкзака баночку с таблетками диазепамы и приняла две. Это, конечно, может снизить скорость реакции и не очень полезно для здоровья, но Луиза послала все предостережения куда подальше. Лучше так, чем выйти из себя в неожиданный момент и натворить дел.

Какое-то время они стояли молча, избегая смотреть друг на друга. Марк что-то строчил в телефоне, вероятно, сообщил Ингрид, что ему придется отъехать по делам (кроме нее, ему и некому было писать). Луиза же мрачно оглаживала улицу, думая о том, закурить ей или нет и стоит ли все-таки прикончить мерзкую старушонку с тупейшей фамилией Твикс, которая сейчас «совершенно незаметно» разглядывала их из окна своего дома. Луиза, конечно, могла заподозрить ее в слежке, но, пообщавшись с миссис Твикс, поняла, что та просто обожает совать нос не в свои дела. Бдительная старушка не могла не заметить появления нового человека напротив своего дома, поэтому уже спустя два дня Луиза и миссис Твикс «совершенно случайно» столкнулись в супермаркете. Чтобы отблагодарить за проживание в доме, Луиза вызвалась ходить за продуктами, оплачивая их из своего кармана. Марк и Ингрид, конечно, вначале были против подобной инициативы, но переубедить ее не смогли. К тому же трудностей у Луизы это не вызывало, денег на карточке девушки хватило бы на покупку нескольких таких су-

пермаркетов, поэтому ей было все равно, на что их тратить. Миссис Твикс при встрече тут же попыталась выяснить, кто она, почему живет с Марком и Ингрид, в каких отношениях состоит с Марком... В общем, закончилось это тем, что своим невероятно подробным ответом Луиза оставила любопытную старуху краснеть, а потом бледнеть и задыхаться, обдумывая неожиданно бурную и разностороннюю личную жизнь Марка. «А ведь такой тихий мальчик, кто бы мог подумать!»

– Не расскажешь мне, почему в последнее время миссис Твикс даже не здоровается со мной, а только смотрит так, будто подозревает в серийных убийствах? – Марк, по всей видимости, проследил взгляд Луизы на окна миссис Твикс.

– Ты меня в чем-то хочешь обвинить?

– А кого же еще?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.